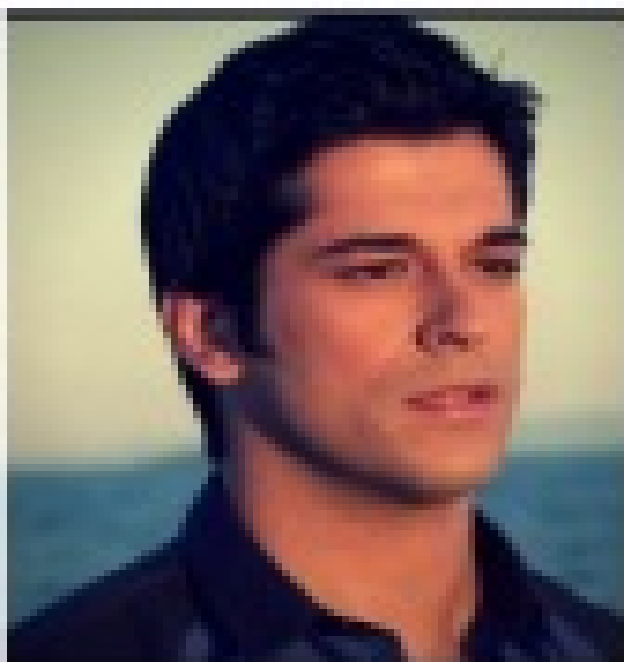
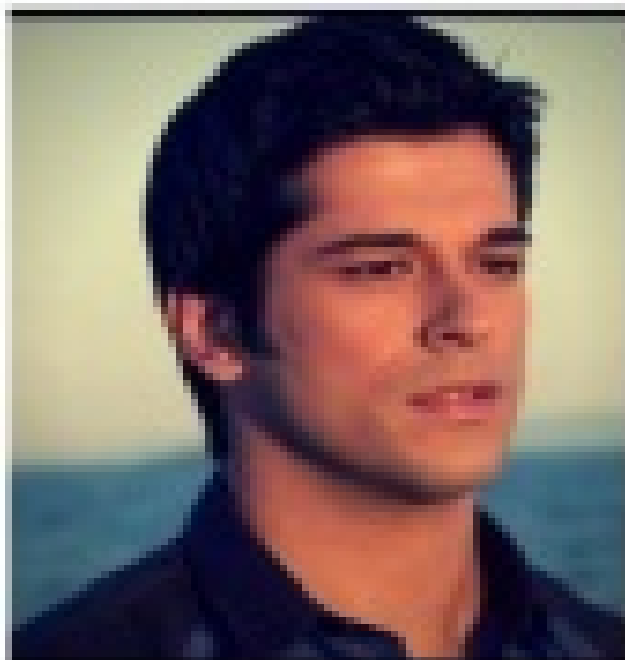

ЛИЧНЫЙ ТРЕНЕР

ТАТЬЯНА ПАХОЛЕНКО

Интервью! Карина Вернер возвращается в свой родной город на летние каникулы из университета. И все было бы хорошо, если бы буквально каждый на ее пути не твердил, что девушка немного поправилась... Роман, брат девушки, уговаривает ее позаниматься с его личным тренером. Но тут ее ждет сюрприз в виде безумно сексуального и притягательного тренера... Кажется она даже ему приглянулась... Но девушка не из тех, кто прыгает на шею к первому попавшемуся красавцу...

За окном светило солнце, хотя я ожидала какого-то символизма в виде дождя, грома и молнии. Даже оделась соответствующе: черные лосины, кофта с длинным рукавом и вязанная кофта на замке. Между тем на улице было не меньше тридцати пяти градусов и, как на зло, не одно дерево не шевелилось — ветра как не бывало. Вот и стояла я как дура вся в теплой одежде на вокзале, среди народа облаченного в шорты и майки. Нет, ну конечно я переобула кроссовки на босоножки, а вязаную кофту на замке спрятала в чемодан, но от остальной одежды никак не избавится.

— Сколько такси до города Дарница? — спросила я у дежурящего на вокзале таксиста и пискнула от возмущения узнав цену. — Нет уж! За такие день я лучше пешком дойду.

Нет, я конечно подозревала, что такси будет втридорога, но не в десятикратном же размере. Я же не в Лондон прошу меня отвезти, а в мою деревеньку, где эта сумма является средней зарплатой за месяц. А ехать между прочим, всего пол часа!

И когда я уже было подумала, что нужно возвращаться к водителю и извиняться за оскорбления, попутно вымаливая меня все же довести, меня окликнул дедушка на вид лет пятидесяти, а то и шестидесяти, кавказкой национальности.

— Девушка! — шепот, срывающийся на крик меня рассмешил. Не иначе как наркотики собирается предлагать. — Садитесь! Быстрее! Быстрее!

Мозги отключились и я позволила схватить его мой неподъемный чемодан, со всем гардеробом на лето, который он сразу же закинул в багажник, а сама плюхнулась на переднее сидение. Меня ждал сюрприз в виде трех женщин на заднем сидении. Судя по одежде и манере поведения, они были не знакомы. Вот теперь все становится на свои места...

— Вам тоже в Дарницу, девушка? — спросила самая старшая из них.

Водитель газанул так, что я выпустила из рук сумку и та полетела на заднее сидение, задев глаз девушки лет двадцати пяти.

— Извините. — робко сказала я, зная, что моей вины тут нет. Хорошо, что она тоже это знала, так что я просто обратилась к водителю. — К чему такая секретность? Я уже поняла, что вы едите в Дарницу, только вот сколько это будет стоить?

Водитель объяснил мне, что у вокзала идут войны за право называться местным таксистом, если его тут заметят, то к вечеру он свою машину найдет на свалке. К тому же, цена за проезд была почти такой же как в межгородском автобусе благодаря большому количеству пассажиров. Это не могло не радовать. Так что я просто расслабилась и наслаждалась дорогой. Только вот не долго! Кондиционера в машине советского образца не было, а с лобового и бокового стекла пекло так, что я вспомнила все неприличные слова, которые когда-то знала и придумала парочку новых. Естественно, про себя. Внешне я улыбалась и не жаловалась. Все таки мне очень подфартило.

Меня высадили около нашего местного супермаркета. Да, мой родной город был не такой большой как столица, в который я жила последний год, но все же это было не какое-то село. Здесь было все для досуга и удовлетворения человеческих нужд разных направлений. Правда с кинотеатрами была напряженка, единственный вариант ехать в соседний город. А я ведь так любила кино за последний месяц... Эх, да и ладно!

— Надеюсь, ты взяла нормальную одежду? — саркастично заметила бабуля, когда мне все же удалось запихнуть чемодан в ее красного «жука» и она смогла меня обнять. — Оу, ты кажется поправилась. Причем очень даже заметно!

— Как будто я и сама этого не знаю! — пробурчала я, бросая взгляд на свои новообетенные за последний год ноги размером в талию бегемота. — Поехали лучше.

Моя бабушка по маминой линии была жгучей натуральной брюнеткой аристократических кровей. Жанна Аркадьевна Жилова встретила своего будущего мужа в первый день учебы в университете и с тех пор Валерий Аркадьевич Жиллов не покидал ее не на минуту. Тот факт, что горяче любимый дедуля не был сейчас с нами, меня очень напряг.

— Моя мама приболела. — Осторожно и смущенно сказала бабуля, которой едва ли дашь сорок, хотя ей уже давно за шестьдесят. — Ты же знаешь как Анну Александровну любит Валера... Я без сомнения тоже, но как я могла не встретить тебя, ведь я одна не на работе...

— Еще есть такси. — грубо сказала я и тут же извинилась. — Так что с ней, бабуль?

— Человеку уже под девяносто. — пожалала плечами та, не отрывая взгляда от дороги. — Что может приключится хуже.

Моя прабабуля была женщиной с большой буквы. Про таких снимаю кино и пишут книги. Много лет назад она была примой в большом театре. Анна Александровна Звягенцева — это не просто имя, это бренд. И когда бабушка сменила фамилию, Анну чуть не хватил удар, ведь тогда ее фамилия могла открыть любые двери, а что может дать фамилия Жилова? Тем не менее бабуля стала не менее успешной, только в сфере бизнеса и теперь может позволить себе даже содержать всю нашу громадную семью, хоть этого и не нужно. Поэтому она и ее горяче любимый супруг, известный в городе стоматолог, ездят отдыхать в горячие страны каждые три, а то и два месяца. Сейчас же они копят деньги на небольшой домик на лазурном берегу. Франция им особо мила.

Мне удалось убедить Жанну завезти меня сначала к Анне. Да, про себя я называла всех по имени. Как и за глаза, так было проще...

— Как может девочка в восемнадцать лет весить больше шестидесяти киллограм. — возмутилась наша семейная аристократка. — Ты никогда не была худышкой, но сейчас...

— Мама! — возмутился дедушка. — Карина прекрасно выглядит!

Эта «больная» женщина сидела в алом платье на деревянной резной стулке и попивала martini.

— Никак не могу понять, на кого ты похожа. — сказала та, всматриваясь в меня своими бронзовыми глазами.

Это правда. Дело в том, что по маминой линии передавались идеально бронзовые глаза и волосы, которые нельзя назвать иначе как брюнетка. А по папиной линии пепельно белые волосы с золотыми глазами. Мне же достались зеленые глаза и черные волосы.

— Мама! — вступила моя бабуля. — Ты же сама говорила, что у мой дед был такой же комплекции.

— Ах да... — саркастично заметила та, покручивая пальцем по бокалу. — Он еще был изрядно в теле. Возможно ты и правда в него.

— Бабуля, как я тебя люблю. — сказала я, сквозь слезы смеха, Анне. — Как не приеду к тебе, тонна комплиментов мне обеспечена. Рада, что ты все еще здорова.

— Ха! — она приподняла подбородок и одернула платье на своей осиной талии. — Я здоровее всех вас. Меня до сих пор снимают для журналов как модель, что б тебе было

известно! А насчет тебя, хочу сказать... Я же не говорила, что ты страшенькая!

— Мама! — завопили одновременно бабушка с бабулей.

— Да успокойтесь вы! — крикнула Анна на них и обратилась ко мне. — Ты вообще смотришься в зеркало? Неужели ты настолько глупа, что мне нужно говорить тебе насколько ты красива. Я в шоке, что какой-то столичный красавец до сих пор не женил тебя на себе силой. А я уверена, что по другому не получится, характером ты пошла в нас! Лишний вес это ерунда. Три месяца в спортзале и вот ты идеальна. Хочу заметить, что только ты в нашей семье можешь конкурировать в этом со мной. С моей красотой, если ты не поняла.

Я увидела как бабушка закатила глаза с улыбкой на губах, а бабушка чмокнул ее в щеку.

— Она хочет казаться сильной. — сказал Валера, мой дед, когда мы садились в машину. — Держится прекрасно, но возраст все равно дает о себе знать.

— Все будет хорошо. — сказала я родственникам и взяла их за руку, искренне в это веря.

Наконец, мы доехали до дома! Там как раз была моя мама с сестрой. Моя мама Василина Вернер унаследовала красоту семейства Жанны и Анны, а папа Юрий Вернер красоту своего отца Владимира Максимовича Вернера в виде золотых глаз и белых как мел волос. Моя пятилетняя сестра София была блондинкой с бронзовыми глазами, а двадцати пятилетний брат Роман как раз был брюнетом с золотыми глазами. Его уже как раз успела охмурить и даже затащить в загс его бывшая одноклассница Инна. Хотя кто там кого охмурял остается под вопросом...

— Прости доченька, не смогла оставить Софию. — сказала мама, обняв меня крепче, чем можно было представить. — У нее ветрянка. Температура высокая..

— Ты не должна оправдываться. — сказала я и потянулась к пятнистой сестре. — Кажется эта наша семейная особенность переживать ветрянку в пять лет.

— У Романа была в семь, а у Инны в десять. — сказала мама.

— Инна не наша родственница. — усмехнулась я.

— Ой, все время забываю. Она мне как дочка.

До самого обеда мы с Софийкой смотрели мультики, бедный больной ребенок из-за своей температуры не мог больше ничего делать...

— Тебе бы лучше не есть столько... — осторожно сказала мама, когда я потянула за второй отбивной. — Ты же девочка и...

— Что «и»? — прервала я ее и с психом бросила тарелку в раковину. — Я не девяносто килограмм вешу, а всего шестьдесят пять!

Тут входная дверь открылась и зашел папа. В гробовой тишине его радостное настроение особенно бросалось в глаза. Он зашел на кухню и поприветствовав меня, потянулся обнять, я уже была готова расслабиться, когда...

— Ой детка... — сказал Юра все так же радостно. — Кажется в столице тебе хорошо жилось.

— Почему?

— Ну так ты стала больше ровно в два раза. — и рассмеялся. За столом напряжение стало еще мучительнее. Папа начал понимать, что сказал нечто не то, как дверь снова открылась и в нее влетели смеющиеся Рома с Инной.

— Ой, Карина. Наконец-то! — сказал брат.

— Я так рада тебя ви... — сказала Инна, но я ее перебила.

— Ну, давайте говорите сразу! — закричала я поставив руки в боки. Они непонимающе

установились на маму которая пыталась им что-то показать руками и я продолжила. — Вы уже приготовили шутки насчет моего веса?! Я могу подождать за дверью, пока вы приготовитесь. О! А потом мы можем устроить КВН и позвать всех соседей! Десятиэтажный дом как никак!

— Да нормально ты выглядишь. — отозвалась Инна. — Не знаю, ну поправились немного. Как по мне только фигуристей стала...

— Ну вообще-то киллограм пять можно было бы скинуть... — Задумчиво сказал брат и Инна тут же ударила его в бок. — Ай! Ты чего! Вообще знаешь, я хожу в спорт зал. Он в двадцати минутах от дома. Занимаюсь персонально с тренером, я могу поговорить с ним. Он крутой мужик, поможет тебе.

Повисла гробовая тишина. София включила телевизор. Все медленно начали двигаться, стараясь не смотреть на меня. Только Роман чувствовал себя прекрасно.

— Хорошо. — внезапно сказала я, обдумав все «за» и «против». — Только у меня к тебе просьба. Не говори, что мы родственники. А то опять будет за мной бегать толпа твоих почитательниц и просить автограф.

От части я шутила, но была в этом и доля правды. Мой брат был как с обложки дорого журнала для мужчин. Идеальное лицо, подтянутая, слегка перекаченная фигура. Все в нем напоминало идеальные мерки современной красоты. Сколько я себя помню, мои подруги только и делали, что пытались подбить к нему клинья. Все почему-то считали, мол я обязана их свести. И хотя сейчас он безумно влюблен и счастлив с Инной, которая к слову сказать ему в ровнь, девушки так и не отстали.

— Без проблем. — он хлопнул в ладоши и прижал к себе нахмурившуюся жену. — «Моя давняя знакомая хочет похудеть. И только вы можете ей помочь!». - он изобразил голос, которым обычно просят милостыню. — Так подходит?

— Более чем. — я от души рассмеялась, представив брата, который вымаливает у старого тренера это на коленях.

На этом конфликт был исчерпан. Все больше не заикались насчет веса и через три дня я все таки добралась до спорт зала. Мой брат туда ходил каждый день после работы. Кстати он и его жена работали в бизнесе бабули. Она платила им намного больше, чем должна бы, так что он мог себе это позволить. Я же решила ходить в первой половине дня. Брат вручил мне карточку на три месяца, по которой я могла приходить в спорт зал в любой момент в течении этого времени. С тренером он договорился и сказал, что тот объяснит мне все сам.

— Меня зовут Оксана Олеговна. — сказала рыжая полная женщина на ресепшене. — Судя по тому, что вы купили абонемент на три месяца, видится мы будем часто. В нашем комплексе есть еще группы по пилатесу, йоге, тайбо и так далее. Если вас это интересует, то я могу дать прейскурант. Ах да, бассейн и сауна тоже оплачиваются отдельно.

— Спасибо, но нет. — нервно сказала я. — Где раздевалка?

Оксана Олеговна устроила мне небольшую экскурсию. На первом этаже было три зала. Два из них были расположены напротив друг друга, а если пройти по коридору прямо, то можно наткнуться на выход в громадный зал, где наверное проводят групповые занятия. Было два входа: один центральный — к ресепшену, другой боковой — в коридоры ведущие сразу в залы. Проводишь карточкой и заходишь. В подвальные помещения меня не повели, так как кроме спорт зала меня ничего не интересовало.

Мне не понравилось расположение комнат удобств. Раздевалка с кабинками для вещей была общая для всех полов, там же находился общий душ и зачем-то стиралка. Туалет же со вторым душем находился в соседнем зале. А если учесть, что все стены в зеркалах, вся округа

будет знать куда и за чем ты идешь.

Переодевалась я очень долго. Страшно было до чертиков! Я сразу вспомнила нашего школьного физрука. Ему было пятьдесят лет, но гонял и орал он на нас как двадцатилетний. За день до этого бабуля купила мне спортивный костюм дорогой марки и новые кроссовки. Так что теперь я щеголяла в новых шортах, майке с вшитой в нее бюстгальтере (ну или как там спортсмены называют эти два клочка ткани?), все розовое и фирменное. Мда, выгляжу я наверное глупо. Хорошо хоть людей было не больше пяти на весь спорт зал.

— Простите... — нервно переминая с ноги на ногу, спросила я у Оксаны Олеговны. — Мой брат договаривался на занятие тренером... Мое занятие с тренером... Я должна была...

— Имя и фамилия. — оборвала та мою череду бессвязных слов.

— Кажется... Максим Витальевич... — я уже была начала сомневаться, глядя на вытянувшуюся физиономию женщины и думала звонить брату уточнять, когда...

— Наверное вы ошиблись, занятие с этим тренером...

— Все нормально, Оксана. — сказал мужчина сзади и я обернулась. — Карина, верно?

Черт! Черт! Черт!.. Передо мной стоял никак не старик, а молодой мужчина. Возрастом как мой брат! Могла бы я назвать его парнем, но это никак не вязалось с решительными и умными черными глазами, серьезным лицом, крупным, но не перекаченным телом. Он был одет в свободные черные спортивные штаны и белую майку. Волосы были короткие, черные. Было что-то восточное в его внешности, но едва уловимое. Конечно он мог составить конкуренцию моему брату. Черт, да он был слишком красив! Но не этой слащавой красотой как Джастин Бибер, а какой-то мужественностью. Он напоминал мне какого-то воина или викинга...

— Эм... Так вы Карина? — только теперь я поняла, что молчу слишком долго. — Девушка Романа?

— Я не его девушка. — я поморщилась и с трудом подавила рвотный рефлекс. — Знакомая. Да, это я. Только знаете, я решила что не готова к занятиям... Возможно я приду завтра...

— Нет уж. — тот строго усмехнулся и осмотрел мое тело. Естественно, для нужды дела... — Пойдем. Давай сразу на ты. Роман предупреждал, что тебя нужно тянуть за уши. Так что сегодняшнюю тренировку тебе придется пережить.

Следующие пол часа я проклинала брата, всех родственников и всю возможную еду. Теперь я уж точно знала цену съеденной конфеты!

Утро началось с боли. Болело буквально все до кончиков пальцев. Мама с Софией сели около кровати и хихикали надо мной.

— Где этот чертов у... брат!? — обессилено закричала я, пытаюсь сползти с кровати. — Мне бы только добраться до него и я... Эх, я бы ему дала! Да я бы... Я бы... Эх!!

— Ты сначала с кровати встань. — сквозь слезы смеха сказала мамуля. — А брат твой с женой дома и ближайšie два или три дня тут не появится. Он же знает твой характер...

— Мой характер!? — я обессилено скатилась на пол и поползла в сторону ванной. — Да если бы не этот у... брат, я бы сегодня себя не чувствовала как варяги после нашествия! Меня словно рота солдат дубинками избила!!

— Карина, а если тебе было так тяжело все эти два часа занятия выполнять упражнения тренера, ты что не могла сказать ему об этом? — спросила София меня логичный вопрос.

— Дочечка, наверняка она говорила об этом и тренер уменьшил ей нагрузку. — ласково сказала Василина, притягивая ребенка к себе поближе. — Просто с непривычки мышцы болели бы у любого.

— Аааа... — протянула сестричка и прижалась к маме. — Пойдем кушать. Хотя нет! Я не буду больше кушать, что б потом не мучатся как Карина...

Встать в ванной мне помогло необычайное самообладание и выдержка. И да, я не смогла сказать Максиму Витальевичу, что мне тяжело. Пятдесят приседаний — легко, Сто выпадов — отлично, сто упражнений на пресс — ничего не стоит! Именно так я наверное выглядела... А выйдя на улицу буквально упала на ступеньки. Меня водило из стороны в сторону пока я шла до остановки. Да я даже переодеться не стала! Руки не подымались после всех этих упражнений с гантелями. А она то весила всего десять кило...

Нет, конечно я должна была сказать, мол мне тяжело и давайте отдохнем или уменьшим количество подходов, но как!? Передо мной стоит шикарный, подкаченный молодой мужчина, который живет спортом, а к нему подходит молодая кобыла и говорит: «Знаете, я люблю конфеты, а пресс качать не очень! Так что давайте я просто побегаю на дорожке, а вы посмотрите на меня с пренебрежением, а потом я уйду и не вернусь, а?».

Можно было бы конечно, но я выбрала другой путь. Мне хотелось выглядеть в его глазах сильной, стойкой и достойной. Мне приходилось плыть по течению, но пусть это будет другой случай. Так что уже через три часа я собралась снова навестить моего мучителя.

— Может, ну его этот спорт? — спросила мама перед уходом у меня встревожено. — Не так уж сильно ты и поправилась, что б так себя изводить...

— Ну уж нет! — гордо вкинув сумку на плече, я направилась к выходу. — Я не так глупа и знаю, не позанимайся я на второй день — завтра даже пошевелится не смогу.

Этой мыслью я и оправдывала мой отчаянный поступок, хотя на самом деле там скрывалось нечто больше, нечто непонятное пока даже самой мне...

— Выглядишь... Побито. — кривя душой сказал тренер. — Не ожидал, что стандартный набор упражнений тебя так вымотает.

— Все нормально Максим Витальевич. Я жива и слава богу. — улыбнулась ему я.

— Слушай, тебе сколько лет? — поморщившись, спросил тот.

— Восемнадцать...

— А мне всего двадцать пять. Хотя может для тебя это уже «целых двадцать пять». - он отряхнул головой и я невольно залюбовалась его лицом. — Не суть. Я еще не настолько стар, что б меня восемнадцатилетние девушки на «вы» называли. Договорились?

— Договорились! — наигранно оптимистично сказала я.

И дальше начался ад. Больше я не могла думать ни о шикарном тренере, ни о том что он обо мне подумает, потому что все мои мысли занял один единственный инстинкт, древний как мир — выжить. Я кряхтела, ахала, охала, плакала, но делала. И через два часа, о боги, боль в мышцах больше не толкала меня на самоубийство, а максимум на дозу обезболивающих.

— После завтрашнего занятия боль совсем пройдет. — сказал Максим, когда я вытирала пот с покрасневшего лица. — А потом и вовсе будешь кайфовать после спорт зала, как после дозы наркотика.

— Ага. — я усмехнулась.

Я буквально походила на девушку, побывавшую под ливнем. Пот стекал ручьями. Максим все не уходил, продолжая рассказывать о прелестях занятия в спорт зале, будто я все еще не оплатила абонемент!

И тут произошло нечто, заставившее меня задуматься на целый оставшийся день. Взяв полотенце я принялась вытирать ноги, затем перешла на руки, а после чего аккуратно засунула его в ложбинку между грудей и издала облегченный вопль. По всюду были зеркала и мне было достаточно только посмотреть прямо, чтобы увидеть всю картину из далека. Я, вытирающая себя полотенцем и он, обомлевший и уставившийся на меня каким-то жадным и раздевающим взглядом, от которого захотелось прикрыться. И стоило бы встать и уйти, но было в этой картине что-то притягательное...

И вот он проследил за моим взгляд и первый предпринял действие. Сначала его глаза стали серьезными, а затем в них появилась ярость. Мурашки прошли по телу и я поспешила отвернуться.

— Увидимся завтра, Карина. — он тут же развернулся и ушел.

Спустя пару минут, я последовала его примеру.

— Говоришь, глазами раздевал? — удивилась жена брата, когда я ей все рассказала.

— Да говорю тебе. Станный он какой-то... — попивая чай и яростно жестикулирую, описывала я. — Он вроде бы красивый, мужественный, наверное все девушки на него вешаются. Вон как на брата моего... Раньше. — поспешила добавить я, увидев выражение лица девушки. — В общем, мне там ничего не светит, как и ему тут. — Я указала руками на себя, но получилось как-то неприлично.

— Так он тебе нравится. — усмехнулась девушка. — Небось крутишься перед ним как уж на сковородке.

— Ничего подобного. — хмыкнула я и отвернулась. — Ну красивый, видный — и что? Сколько таких? Мне не нужны отношения. А отношения на пару раз в первую очередь.

— Правильно, Кариночка. Нужно ждать своего единственного, как и я. — Инна довольно поднесла бублик к губам. — А тренер этот тебе подходит... Ромка с ним на короткой ноге. Попробую узнать про этого Максима поосторожнее. А пока ходи-ка ты лучше в то же время, что и брат твой. И мне спокойней будет и тебе веселее.

Так я и сделала, на следующий день брат забрал меня на машине из дома и мы поехали вместе.

— Не дуйся. — сказал мне тот спустя пару минут тишины. — Ты потом сама спасибо

скажешь. Элементарные спортивные нагрузки не навредили еще ни одному здоровому человеку, а если совсем не по силе, походи с Инной на аэробику... Хотя нет, с ней не выйдет...

— С чего это? — обиделась я. — Я люблю твою жену. Иногда даже больше чем тебя.

— Ах вот оно как. — тот как бы обиженно поджал губу, затем его глаза засияли и тот спросил. — Обещаешь молчать?

— Клянусь. — я демонстративно «вырвала» зуб, что с детства велось у нас как клятва пострашнее чем на крови.

— Инна беременна. Второй месяц. — оживленно затороторил тот. — Сам недавно узнал. Мы хотим на юбилее у папы через неделю сказать.

— Я так рада!! — закричала я и забыв все обиды кинулась к нему на шею.

Думаю, в какой-то момент Роман пожалел о сказанном, так как я все время обнимала его, тискала и целовала. Мои глаза светились и я больше не замечала ничего и никого.

И зря, так как уже переодевшись и оживленно расспрашивая о чем-то брата наткнулась на строгий взгляд тренера.

— Карина. — он кивнул мне в знак приветствия. — Роман. — парни пожали друг другу руки, и от моего взгляда не укрылось, как рука Ромы дрогнула от через чур крепкого приветствия. — Ты все таки состыковал время и пришел вместе со своей девушкой?

— Подругой. — тут же исправила его я. — Я его подруга.

— Угу... — еле слышно прошипел тот, что наверняка значило «да, конечно, так я вам и поверил.» А затем перевел требовательный взгляд на меня и жестко произнес. — Быстро на разминку!

Эта тренировка была особенно трудной. Когда я обессиленная ползла в сторону раздевалки, Максим уверял меня, мол это правило третьей тренировки. Но судя по измотанному виду брата, стала ясно — дело в другом. Нам даже пришлось вызывать такси, так как дойти мой персональный водитель смог только до первой лавочки.

— Ты должна сказать ему, что ты сестра Романа, а не девушка! — кричала мне в трубку Инна на утро. — Этот сумасшедший его так загонял, что Рома сегодня даже на работу пойти не смог!

— Я должна была позвонить тебе первой. — сказала я отрешенно. — Поздравляю... — я оглянулась по сторонам и шепотом добавила. — Поздравляю с тем, чем еще рано поздравлять.

— Ах он еще и все рассказал! — прошипела девушка. — Ну я ему устрою!!

Трубка была сброшена ею в тот же момент и мне оставалось только молиться за здоровье брата.

Анна Александровна Звягинцева, а по совместительству моя дорогая прабабуля, пришла к нам в гости вместе с рассветом, чем почти довела маму до сердечного приступа. Нас с сестрой никто конечно не будил, но раннее просыпание было неизбежным.

— В этом доме нет нормальной выпивки! — она вскинула руки вверх от беспомощности, глядя на наши ничтожные запасы. — Давайте хотя бы это...

Нет, она не алкоголичка, но имеет понятие идеальной дамы — утонченное платье и бокал благородного алкоголя в руке. Так она сейчас и выглядела, сидя на белом кожаном диване в тонком шифоновом платье облегающем тонкую фигуру. Ее седые волосы ниспадали легкими как она сама волнами в низ, а легкие стрелки придавали открытости взгляду. Да — эта шикарная женщина моя родственница!

— Как твои успехи в спорте? — спросила та. — Мама мне уже рассказала, что брат то ли зол на тебя, то ли боится. В общем, в доме давно не бывал...

— Мой личный тренер запал на меня и думая, что я девушка Ромы, загонял его до полусмерти. — иронично ответила я.

Хочешь извернуться или соврать? Скажи правду с таким видом, мол это шутка! И вот мама уже хихикает, сестра равнодушно заплетает косы кукле, а бабуля вовсе и не услышала ответа.

— Ты ходишь каждый день в спорт зал? — задумчиво спросила та и перебросила ногу через ногу.

— Вообще да...

— И каждый раз занимаешься с этим тренером? — не унималась та.

— Пару дней его нет. Теперь со мной занимается Артем. — все с интересом уставились на меня. — Он мой ровесник, а уже столько медалей у него по...

— Он красивый? — спросила мама.

— Насколько он мужественный? — поддержала ее Анна.

— У него светлые волосы и голубые глаза, а еще он своей комплекцией напоминает медведя. — пожала плечами я.

— А девушка у него есть? — мамины бронзовые глаза с интересом заморгали.

На Василине было белое домашнее платье, которое подчеркивало ее точеную фигуру. Каштановые кудри были заплетены в длинную косу, которую она в данный момент заплетала еще и Софийке.

— Ну откуда я знаю!? — удивилась я. — На лбу такое не пишут. Но с ним я хоть расслабилась. Он мне помогает выполнять упражнения и не нагружает так сильно.

— Помогает выполнять упражнения, говоришь... Ага... — сказала своим мыслям бабуля и глотнула красного вина, а может и сделала вид.

— Знаешь что... — сказала мне Анна, когда я вышла с ней на улицу. Ее до дома повезет дочь, ну и меня заодно. — Насчет этого тренера. Первого и второго... Будь поосторожнее. Помни, что слов не вернешь. Думай головой, а не сердцем. Иногда это сложно но необходимо. Это качество очень помогло мне в жизни, думаю и тебе лишним не будет.

— Спасибо, бабуль. — не выдержав я обняла ее.

Тело Анны дрожало и явно не от переизбытка чувств.

— Как ты себя чувствуешь? — обеспокоенно спросила я. — Опять начинается?

— Что начинается? — соврала та и похлопала невинными глазками. — Я здорова. И у меня сегодня еще свидание с одним режиссером, между прочим.

Меня подвезли прямо к дверям спортзала. Сквозь окно, ведущее к Оксане Олеговне мною был замечен крайне нежелательный объект. И не подвези они меня так быстро, то я бы давно развернулась и ушла. А мне ведь еще предстоял тяжелый разговор с Максимом. Черт, ну я же не думала, что он так скоро вернется! Когда на следующий день после происшествия я пришла с повинной в спорт зал и не застала тренера, то буквально танцевала от счастья.

— Ты сегодня поздно, Карина. — вместо приветствия, сказал мне Максим холодно. — Жду тебя через минуту в первом зале на разминку. Минута пошла, не стой как столб!

Переодевалась я как угорелая, но и это был еще не конец... Стоило мне только выйти из раздевалки, как я буквально навалилась на Артема. Парень явно воспринимал меня как равную себе и встретил обворожительной улыбкой.

— Привет спортсменка! — громко сказал тот. — Давай быструю разминку и на беговую дорожку.

— Вообще-то сегодня я... — мне было неудобно говорить ему о Максиме.

— Я ее веду. — раздался жесткий мужской голос у меня за спиной. — Занимайся другими клиентками. — особое выделение последнего слова мне не особо понравилось.

— Вообще то, по правилам, клиенты с такой карточкой как у Карины могут заниматься только... — спокойно начал отвечать тот, но услышать конец предложения мне так и не удалось.

— Я ее веду. Точка. — с нажимом и стальной решимостью оборвал его тренер. — Быстро на разминку в соседний зал!!

Поняв, что последнее обращено ко мне, я изо всех сил бросилась в указанное место. Артем посмотрел на меня с сожалением и я послала ему сочувственный взгляд. Что этот Максим о себе возомнил? Почему он решил будто может указывать всем? Может это просто какие-то войны за клиента, а я там себе на придумывала... В любом случае, мне все равно нужно было поговорить с ним, так что может это и к лучшему.

— Роман мой родной брат. — после часа уничтожительной тренировки, выпалила я как на духу.

— Почему же вы это скрываете? — с интересом спросил мужчина.

Я ожидала от него ответа по типу «К чему ты это сейчас говоришь?», ну или по крайней мере «Мне плевать! Займись делом!». Я удивленна!

— Имея горький опыт за спиной — распространяться насчет этого больше не стану. — с шумом плюхнувшись на стул, потянулась к воде. — У него жена между прочим есть. Такая же как он.

— Это какая? — со смеющимися глазами, спросил тот.

— Красивая и умная. По-моему, это очевидно! — развела руками я.

— Уж прости, что не оценил красоту твоего брата по достоинству! — с улыбкой, саркастично заметил тот и я усмехнулась. — А теперь вставай и займись делом!

Следующий час тренировки прошел сносно, неужели это новость о брате на него так подействовала?... Ох не нравится мне все это...

— Карина! — стоило мне только выйти из здания, как знакомый голос окрикнул меня и я нервно обернулась. — Я собираюсь туда же, куда и тебе. Давай подвезу.

— Нет! — слишком бурно отреагировала я, затем тут же одернула себя. — То есть я

очень благодарна, но нет. Тут пара остановок на автобусе.

— Садись. — не слушая меня, он открыл переднюю пассажирскую дверь огромного черного джипа. — Поговорим.

Пребывая в шоковом состоянии от машины обычного тренера (Может мне тоже туда устроится и ну ее эту учебу, а?) я все же села в нее.

— Куда тебя отвезти? — спросил тот, чем заставил меня усомниться в том, что он правда ехал в ту же сторону что и я. — Точнее где тебя высадить.

Ну я и сказала ему. Сказала адрес моей подруги, которая живет на окраине города, а он даже глазом не повел... Как я сразу не подумала, что не все в мире знают адрес Карины Вернер!

— Как движется похудение? — я покраснела. — Тут нет ничего такого, я же твой тренер, это почти что личный врач. Мне можно рассказывать все.

— Похудела уже на три с половиной килограмма. — гордо сказала я.

— Слишком много. — он нахмурился. — Что ты ешь?

Мне не сильно хотелось рассказывать привлекательному мужчине такие вещи. Это будто рассказывать парню о месячных. Ну да, у меня свои тараканы... Тем не менее мне пришлось ему разъяснить все в мельчайших подробностях.

— Так все таки, почему ты сразу не сказала, что Роман твой брат? — спросил тот. — Рассчитывала на ответную реакцию от меня?

Ошарашенный взгляд его ничуть не смутил, и я зарыла лицо в руках с обессиленным вздохом. Почему я назвала такой далекий адрес!? Почему нельзя было сказать, что я живу в соседнем доме!?

— Почему молчишь? — не отставал тот и почему-то улыбался. Впервые видела его таким по мальчишечьи беззаботным. — Попал в точку?

— За моим братом всегда бегала тонна девиц и я не хочу быть посредником между ними. — съязвила я.

— То есть ты защищала его от назойливых девиц. — умозаклучил тот. — А он, стало быть, защищает тебя от парней.

— Меня не от кого защищать. — не подумав сказала я и услышала довольный смешок. — У меня есть парень и поэтому меня не нужно защищать. Вот. Только поэтому...

— Ага, я так и подумал. — улыбка стала еще шире. — Врать ты, кстати, совершенно не умеешь.

Мне пришлось идти к этой самой Марине, к которой меня собственно и подвез Макс. Как же меня выводило его хорошее настроение и моя безмозглость! Ну почему рядом с ним я веду себя как последняя идиотка!

— Так ты тут до сентября. — после долгого разговора, сказала та. — Мы обязаны сходить на речку до того как ты уедешь. Как можно было жить тут восемнадцать лет и так ни разу там не побывать!

— Наверное я много потеряла... — закатила глаза и потянулась за очередным бубликом. — Приходи на юбилей отца послезавтра. Он будет в «Замке».

Через пол часа меня забрал отец и я судорожно рассказывала ему легенду моей внезапной поездки к девушке.

— Все равно не понимаю. — покачал головой Юра. — Сразу после спортзала, в непонятно каком виде... У тебя проблемы?

— Да я просто безумно соскучилась. — голос немного дрогнул. — Ты же знаешь, что она единственная из всех моих одноклассниц, которая осталась в Дарнице. Я скучаю по школе...

— Позови ее ко мне на день рождения.

— Уже. — усмехнулась я.

Дома меня ждал сюрприз. Женская половина семейства, а точнее мама, бабуля и Инна собрались за покупками платья для будущего торжества и ждали только меня.

— Ани не будет? — забеспокоилась я.

— Она немного... немного не важно себя чувствует. — сказала бабуля, но в ее глазах было беспокойство. — Она пока побудет с Валерой.

Мама притащила нас в дорогуший магазин вечерних платьев. Первой сдалась и выбрала наряд мама. Это было светло-зеленое платье, почти салатное, с красными вставками. Следующей была Инна с бабулей. Первая выбрала фиолетовое платье, которое обтягивало ее грудь, но никак не акцентировало внимание на живот. Я одобрительно ей подмигнула. Сюрприз так сюрприз! Вторая выбрала каштановое платье сантиметров на двадцать ниже колена, но со значительным вырезом на груди.

— Ну давай же! — подбадривала меня в примерочной Инна. — Сегодня мы должны выбрать эти чертовы платья, потому что завтра мы все идем в салон!

— Ну мне ничего не нравится! — завопила как капризная барышня я. — Хоть голой иди!

— Племенник друга твоего папы оценит. — подмигнула мне мама.

— Даже не начинай! — предупредила я. — Я выйду и сама посмотрю по магазину.

И вот я уже изучаю ряды безумно дорогих и красивых платьев. Но все они не лежат к душе! Какие-то приторные, однообразные, вульгарные...

И вот мой взгляд падает на отдел «Новая коллекция» и манекен с безумным платьем. Оно было и правда несосветимым, но уже моим! И померев его, это стало ясно всем.

— Все таки хорошо, что ты пошла в спорт зал. — констатировала мама.

— Мы берем его! Сколько оно стоит? — глаза продавщицы загорелись и она шепотом озвучила сумму бабуле на ухо. Та побелела и покраснела одновременно.

— Не нужно. Выберем что-то попроще. — отмахнулась я и потянулась к молнии.

— Нет! — жестко сказала Жанна. — Дом я могу и попозже купить, а внука нуждается в платье здесь и сейчас.

— Но мама... — попыталась возразить Василина.

— Никаких возражений! — и никто больше не возражал.

Брат мой в этот день все же сходит в спорт зал ибо как он сам мне сказал: «Меня так просто не сломать!». Инна сказала мне, что домой пришел он навеселе и рассказал как Максим его позвал в ближайшее кафе «на пиво».

— В общем теперь он спит непробудным сном. — подытожила девушка. — Я прямо даже не знаю как лучше: как было или как сейчас. Решай уже свои личные проблемы быстрее, Каринка!

Я могла только думать, что мой брат мог в таком состоянии рассказать Максиму! Нет, не то что бы у меня темное прошлое, но просто зачем тому вообще что-то обо мне знать. Неужели мне придется перестать туда ходить, что б тренер успокоился. И нормальный человек так бы и сделал, но был внутри меня какой-то червячок, который заставлял меня лететь туда каждый день и наслаждаться обществом этого странного человека.

— Привет, Карина! — Макс неожиданно встретил меня прямо у входа. — Как сходила к подруге?

— Нормально... — сбивчиво ответила я, пытаюсь вспомнить где прокололась. — Как догадался?

— Я уже говорил — врать ты не умеешь. Да и брат твой рассказал мне много нового о тебе. Теперь я знаю твой НАТОЯЩИЙ адрес. — он галантно пропустил меня внутрь.

— Зачем тебе это? — вопрос он просто проигнорировал хитро улыбаясь.

Мимо прошла Оксана Олеговна в полном недоумении. Дальше на пути возник Артем который тренировал какую-то блондинку и чуть не выронил гантель, которую поддерживал неумелой девице. А все этот Макс, который едва его увидел, по-свойски приобнял меня за талию и довел до самой раздевалки.

— Переодевайся. — ласково сказал тот и захлопнул перед носом дверь.

— Нет, ну вы это видели?! — задала риторический вопрос вымотанной после тренировки девушке. Меня уже второй раз за сегодня проигнорировали.

Усилим воли я заставила себя выкинуть все это из головы и настроится на занятие, но и тут меня ждал сюрприз! На улице Макс меня встретил в повседневной одежде, а сейчас видимо переоделся... Только вот не было обычного закрытого на все щели костюма. Сегодня он был в спортивных шортах и без майки. Я как раз застала его за подтягиванием.

— Чего стоишь и смотришь? — смахивая пот со лба, спросил тот. — Занимайся, сегодня я буду заниматься с тобой вместе, только по другой программе.

Все девушки в зале были обескуражены. Еще бы! Там было на что посмотреть... Подтянутое тело, точеная фигура, мужественные широкие плечи, вздутые вены на руках, которые выделялись еще больше с каждым его движением...

— Карина?! — хрипло вернул меня на землю тот и я начала заниматься.

— Я отлучусь на полчаса, как договаривались? — спросила у Макса Оксана Олеговна которая потом так и не вернулась. По крайней мере, до моего ухода. — Справитесь?

— Моя смена на сегодня закончилась. Увидимся через три дня, Макс. — Сказал Артем еще через полчаса.

Зал заметно поредел и когда там осталась только одна девушка, которая как раз

отправилась в раздевалку, у меня появились вопросы.

— Почему никого нет? — удивилась я. — Вы сегодня рано закрываетесь?

— Сегодня день города, Карина. — сказал тот и потянулся к гантели внушительных габаритов. Его тело было в капельках пота и, казалось, выглядело еще привлекательнее и маняще... — Ты же тут восемнадцать лет живешь. Ай-яй-яй.

— У меня другие планы. — усмехнулась я. — Я не собиралась ехать в город на праздник, вот и забыла.

— Свидание? — тут уж я оставила его без ответа. Пусть знает теперь, как это бесит! — Подтягивание на руках! Живо!

Я жалобно застонала, но пошла. Вся суть в том, что висая на руках, я должна была делать повороты в стороны. Это получалось хуже всего! Кроме того, что руки потом болели до ужаса от шестидесяти живых килограмм, так еще и ноги и бока сводило!

Сделав пару поворотов, я была готова уже сдастся, когда мой взгляд снова вернулся к Макс. Он до сих пор делал упражнения с гантелями. Его мышцы сокращались, лицо было искажено от боли. Сладкой боли, которая разливалась по телу в сладких судорогах и выливалась в капельки пота. Как же это было сексуально... И тогда я просто перевела все свое возбуждение в выполнение упражнения!

Он не останавливался и я тоже этого не делала... Он ускорялся и я тоже ускорила темп... Было больно до ужаса, но во мне проснулась маленькая мазохистка.

— Ах!.. — звуки непроизвольно вырывались изо рта и я не могла остановиться.

Макс смотрел на меня и тоже не останавливался. Он будто принимал игру. Его глаза горели и раздевали. Мы словно занимались сейчас чем-то другим, чем-то постыдным и нам недоступным...

Наконец, силы во мне кончились и я с протяжным стоном начала падать на пол. Только и успела услышать оглушительный звук падения метала на ковер, как сильные руки подхватили меня и прижали к стене. Мои ноги обвили его талию, но руки совершенно не слушались.

— Что ты со мной делаешь... — хрипло прошептал тот в самые губы, а за тем впился в них страстным поцелуем. Он выражал многое, что не в силах было высказать словами. Его руки блуждали по моему телу и майка была беззастенчиво поднята до самых подмышек. А я не сопротивлялась, а беззвучно поддавалась и таяла от его касаний. Жар его тела обжигал не хуже поцелуев и когда он почти поднял спортивный лиф, двери раздевалки открылись и от туда вышла девушка. Это было как холодный душ и возвращение здравого ума!

Немедленно прыгнув и отступив на несколько шагов назад, я принялась поправлять волосы. Чертовы руки совсем не слушались! Хорошо, что Макс ухватило ума одернуть кофту.

— Максим Витальевич, у меня закончился абонемент. Я бы хотела оформить его перед уходом. — сказала она, странно покосившись на меня.

— Не вздумай уйти! — прошептал Макс мне на ухо, а затем сказал громко. — Конечно, пройдемте! Это займет не больше двух минут.

— Но у меня есть вопросы по поводу включения в договор занятий по йоге или тайбо. Это возможно? Мне бы не хотелось переплачивать, но и групповые занятия тоже нужны...

Остаток фразы я дослушивала уже в раздевалке. Сил на переодевание не было, так что я как какой-то калека боком-прискоком схватила вещи и побежала на улицу.

Знала ведь, что пойдет за мной! Хорошо, что здание было угловое и когда я шла сюда впервые, видела как дети прячутся в щелке между жилым домом и спорт-центром. И пусть я

выглядела как идиотка, но согнав от туда кошку, я все же вместила туда.

— Карина! — все же я была права, не прошло и минуты, как тот был уже на ступеньках. Так близко от меня, но не наблюдая. — Что за... Какого черта она творит!..

Дальше я ничего не поняла. Он еще несколько раз выходил. Затем вообще куда-то уехал. Простояв так еще минут двадцать, я направилась домой.

Теперь я у меня два условия для себя. Первое, никогда больше не возвращаться в этот спорт зал. Второе, думать ТОЛЬКО головой и никогда больше не общаться Максимом! Никогда!

— Эй, дочь! — окликнула меня мама. — Я конечно понимаю, что тебе делают маникюр и все такое, но не обязательно сидеть как мумия!..

Все наши девушки, включая Аню сидели в салоне и делали процедуры рядом друг с другом. Софийку правда пришлось оставить на попечительство папе, так как наши разговоры ее утомляли.

По плану была еще удаление волос, педикюр и маски для лица.

— Она думает о чем-то приятном. — Заговорщически, но достаточно громко для всех, шепнула Инна сидящей рядом бабуле Жанне.

— Да она же влюбилась! — беспардонно громко закричала та.

— Наверняка в кого-то из тренеров. — неодобрительно покачала головой Анна. — А я ведь предупреждала тебя. Эх! Такая красота пропадет зря! Нужно влюбляться в актеров, поэтов, режиссеров...

— Ага! Именно потому ты на старости лет одна! — огрызнулась Жанна и снова посмотрела на меня. Анна недовольно пожала губку. — Так который? Артем или Максим?

— Откуда такие подробности!? Я же только Ане и маме рассказывала... — закатила глаза я, и так зная ответ. Женские коллективы зло! — Никакой! Ясно! Никто из них мне не подходит!

— Правильно! Так держать! — победно хлопнула в ладоши Аня.

— Дочь, мне стоит переживать? — настороженно спросила Василина, молчавшая до этого все дебаты.

— Нет. Я уже приняла важное решение и вообще не буду ходить в этот спорт зал. — я начала искать глазами по родственникам. — О, Инна? Заберешь абонемент себе? Там хорошие залы, свежо, тренеры хм... квалифицированные. Ах, блин! Забыла! Тебе нельзя!.. Ой! — я зажала рот рукой.

— Карина!! — закричала та и застрелила меня глазами. — Ты же обещала!

— Так, так, так! С этого момент поподробнее! — заострила уши Жанна. — В чем же причина? Ты больна? Последнее время ты поправились... Но это же не болезнь, да?

— Нет. — поддержала ее Аня. — Если бы была болезнь, она бы худела.

— Мама, но разные же бывают болезни! — возразила бабуля. — Если желудочно-кишечный тракт то да, похудение. А если гормоны, то она должна была бы поправиться.

— Да нет же, это зависит от... — вступила в беседу мама, но ее безжалостно прервали.

— ХВАТИТ!! — закричал объект обсуждения. — Беременна я! Беременна! Ясно!? — она тут же зажала рот рукой и продолжила своим обычным тоном. — Боже, простите. Эти гормоны гуляют, токсикоз мучает... А мы так хотели с Ромой сюрприз всем вам сделать сегодня. Простите... — с ее глаз покатались слезы.

— Так, а ну-ка намотала сопли на кулак и замолчала! — оптимистично и бодро заявила Анна в кругу сбитых с толку женщин. — Токсикоз пройдет. Ребенок родится. Сюрприз будет! Все будут молчать сегодня, ясно барышни?

— Да... — разом ответили все, все еще пребывая под впечатлениям от пламенной речи нашей консервативной и утонченной прабабули.

Уже к пяти часам я стояла перед зеркалом. Мне не верилось, что это я. Там внутри

стояла красивая, уверенная в себе молодая женщина со светящимися зелеными глазами. На ней было изумрудное платье, которое открывало всю спину до самой попы. По бокам были прозрачные вставки до самого пола. Держалось оно на плечах, с помощью утонченных бретель и ниспадало в глубокий вырез. Хорошо все же, что на мне не осталось и волосинки лишней! На голове была голливудская укладка со слегка подколотыми по бокам волосами. Инна настояла, что бы мне прикололи изумрудные пряди и получилось некое милирование. А Жанна убедила одеть мелкие цепи с подвесками, которые ниспадали по открытой спине.

Гости собрались в «Замке» к шести. Марина пришла в голубом платье, кажется в нем она была и на выпускном. На всё кафе было выделено Юрой четыре фотографа. Два фотографировали гостей по залу, а двое делали приватные фотосессии.

Как только я поприветствовала половину гостей, решила что уже могу покинуть их и отправится пофотографироваться. Виктор, мой фотограф, запечатлел меня и на фоне замка и на фоне шикарного сада, и в беседке рядом с ней и у пруда и на лодке, пока у меня не кончилось терпение.

— Хватит наверное! — выбираясь на громадных шпильках из покачивающейся лодки, сказала я Виктору. — Я наверное пойду...

Лучше бы я этого не делала... Праздник был в разгаре, но еще заходя в зал, я заметила, что вся моя семья (включая папу, маму, Жанну с Валерой и Анной, Владимира Максимовича (отца папы), Ромы с Инной и мою маленькую сестренку.) столпилась около одного столика. Был там кто-то, как говорится, третий, но я его не видела.

Счастливая, я перебирала ногами побыстрее, попутно сфотографировавшись с парой незнакомых мне ранее людей.

— Что вы тут так рьяно обсуждаете!? — радостно пропела я, вклиниваясь между родных. — Не познакомите меня со своим другом... — в конце мой голос снизился настолько, что окончание фразы слышала наверное только Инна, стоявшая рядом.

— Друг — это я. — обворожительно улыбнувшись, сказал Макс. На нем был черный смокинг. Стоит ли говорить, как головокружительно хорошо он выглядел? — Выглядишь сногшибательно, дорогая.

Он молниеносно подошел ко мне и поцеловав в щеку, обнял за талию, будто мы пара и все должны об этом знать!

— Какого... — Я постаралась снизить голос до шепота. — Какого черта ты тут забыл!?

— Я, как твой молодой человек, просто обязан был присутствовать тут. — промурлыкал тот мне на ухо, а затем громче добавил. — Твоему папе сорок пять лет! Такой прекрасный возраст! Неужели я мог такое пропустить!?

— Он подарил мне спиннинг! — воспел парня отец. — Я конечно сказал, что не могу его принять, но...

— Но я настоял. — закончил за него Максим. — Это теперь ваше. Рад что угодил.

— Как ты узнал, что я хочу именно такой? Карина проболталась?

— Рома! — прошипела я сквозь зубы и посмотрела на предателя, который не знал, что ему делать: толи смеяться, толи вжаться в стену от нравоучений, которые Инна нашептывала ему на ухо.

— Так вы ее тренер в спортзале? — спросил Владимир Максимович, которому давно уже перевалило за семьдесят, но держался он довольно хорошо.

— Вы так и познакомились? — не скрывая признания, спросила Аня. — Грязные и мокрые в спортзале!?

— Почему грязные и мокрые, мама!? — застонала Жанна. — Наверняка они были еще сухие. Ведь знакомятся с тренером перед тренировкой.

И тут началось! Непрерывные фразы, противоречащие друг другу сыпались со всех сторон нашего семейного круга. А мне всего-то и нужно было сказать: «ЭТО НЕ МОЙ ПАРЕНЬ!».

— Улыбочку! — окликнул нас фотограф и все замерли, приняв выгодные позиции и, что не мало важно, замолчали!

Макс прижал меня как можно ближе к себе, закрывая голую спину от объектива. Как только фотограф справился и довольный фотографией отошел, я была готова к новой порции болтовни.

— А я беременна... — выпалила Инна. Видно девушка подумала о том же и бросила мне спасательный круг. — Через шесть месяцев у нас появится новый Вернер!

Все тут же переключились на нее.

Макс поздравил Рому и Инну, я тут же осторожно потянула его из этого порочного круга прочь. Пару раз по дороге из кафе нас застали фотографы и сделали фото. Я улыбалась, хотя была готова убивать!

— А теперь мы расставим все точки над «и»! — сказала я, когда мы оказались в закрытом помещении, ограждавшем нас от музыки, голосов и людей, походившей на вип зал, который сейчас не рабочий. Видимо это потому, что весь персонал был занят обслуживанием банкета.

— Я ждал этого целый день... — он сделал пару шагов ко мне. Мое сердце замерло, когда тот провернул ключ и запер нас изнутри. — Теперь можно разговаривать...

— Послушай... — я сделала два шага назад. — Ты мой тренер. Ничего другого и быть не может. — еще два шага назад. — Почему ты решил, что можешь просто взять и прийти на день рождения моего отца. — отступить больше было некуда и я присела на край стола от неожиданности.

Парень, с лица которого все не сходила обольстительная улыбка, медленно, до ужаса медленно, снял свой пиджак. Отвечать он не спешил, а только как в замедленно действии принялся закатывать рукава.

— Что!?!.. — я растерянно искала пути отступления, но так их не нашла. Мы были наглухо закрыты! — Зачем ты раздеваешься!? Что происходит!?

— По-моему это очевидно... — соизволил ответить Макс, направляясь ко мне. Секунда и я уже никуда не могу выбраться из кольца его рук. — Хочу закончить то, что так беззастенчиво оборвали.

— Нечего заканчивать! И вообще, я... — договорить мне не дали, так как его губы поцеловали меня так требовательно и жарко, что я буквально забыла обо всем.

Руки заскользили по голой спине, когда как мои ноги обвили его талию. Мои руки болели до чертиков, так что я просто аккуратно положила их ему на плечи. Моментально боль пронзила все тело и я невольно застонала. Мышцы дали мне прийти в себя! Забавно, то что заставило нас прошлый раз сблизится — в этот раз помешало.

— Хватит. — холодно сказала я, воспользовавшись тем, что тот отстранился, проверить что не так.

— Ты сама не понимаешь чего хочешь. — сказал тот и снова наклонился надо мной. — В этот раз тебе убежать некуда. От себя не убежишь, Карина...

В этот раз поцелуй был еще жарче и требовательнее. Хотя, казалось бы, куда уже больше? Мои руки спокойно покоились у него на талии, но затем он нежно убрал их обратно мне на колени. Его же руки беззастенчиво блуждали по платью. Наверное только сейчас я задумалась, что почти все мое тело открыто.

— С тем же успехом ты могла прийти и без него... — прорычал мне в губы парень, словно читая мысли. Он понюхал мою кожу от руки и до самой шеи и его глаза от удовольствия закрылись. — Ты сводишь меня с ума как никто и никогда... Карина... Моя Карина... Только моя...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И тут я сдалась. Да, мозги перестали работать окончательно. То, что происходила раньше, я не могла представить и в самом страшном сне. Нет, не потому что мне было плохо. Было лучше, чем даже можно было себе представить. Разве что представить, ведь опыта у меня ноль... Просто я переспала на столе с человеком которого знаю от силы неделю!

В тот момент, когда я была на самой высшей точке наслаждения, я поняла две вещи. Первая, Максим влияет на меня сильнее, чем я предполагала. Даже больше чем все, включая мою семью. Вторая, я окончательно потеряла себя, свою гордость, самообладание и честь. Как можно чувствовать одновременно такую сильную привязанность и ненависть к одному человеку!?

И теперь, лежа на столе рядом с Максом, я думала над тем — прикончить его или

расцеловать.

— Пошли. — первым отреагировал парень. — Если мы не вернемся то твоя бабушка и прабабушка вызовут милицию. — он ласково улыбнулся, но тут же помрачнел посмотрев мне в глаза. — Ну что опять, Карина!? Кажется, мы уже все выяснили. Или ты хочешь закрепить результат? Думаю, пол часика у нас еще есть...

— Я потеряла девственность на холодном столе, непонятно где и непонятно с кем. — с моих глаз скатилась слезинка. Смотреть на парня не было ни желания ни сил. — Ненавижу тебя. Ты даже не представляешь как сильно. Уходи и больше никогда не возвращайся.

— Ну уже нет. — его голос был полон ярости и решимости. Он навис надомной, так чтобы я видела его лицо. — Я не непонятно кто! Я теперь твой парень и так будет всегда. Свыкнись с этой мыслью, потому что кроме меня у тебя больше никого не будет. Никогда. И стоит мне увидеть или хотя бы почувствовать что ты с кем то — ему не жить. У меня черный пояс по карате и разряд по боксу.

— Ты хочешь чтобы я была с тобой не по своей воле? — смахнув слезы, удивилась я.

— Не по своей воле!? — он был искренне удивлен. — Ты бы видела себя со стороны...

— Но я же сказала тебе, что не хочу быть с тобой...

— Ты не знаешь, чего хочешь. — спокойно сказал тот и пробежав жарким взглядом по моему телу, коротко поцеловал и отстранился. На меня упало платье. — Надень его. А то мы еще долго не выйдем.

Собрав волю в кулак, я так и сделала. Больше всего мне хотелось уйти, сбежать и больше никогда его не видеть. Надеюсь, если я сделаю вид, что все нормально, у меня получится улизнуть... А там всегда можно вернуться в столицу...

Парень помог мне поправить платье и неодобрительно вытащил из прически зеленые пряди. Так и правда было лучше, женственнее даже... Но сдаваться я не собиралась... Парень даже не представлял, что именно его ждет!

— Ой, Карина! — наткнулась на нас Инна с Ромой, как только мы покинули комнату. Парень крепко держал мою руку, настолько крепко, что становилось больно. — Куда вы пропали! Уже вынесли торт. Конечно час Вернеры потратили на меня, но все четыре часа я их удерживать не могла! — девушку кажется совсем не смущало присутствие парня. Я бросила на него ошарашенный взгляд, а тот только самодовольно усмехнулся. — Ты что сняла зеленые пряди!? Ты была с ними как принцесса!

— Нет, она была с ними как жительница болот. Мавка короче... — сказал Рома.

— Согласен. — подтвердил Макс и я пнула его в бок, тот только рассмеялся.

— Ах это ты!? — голос Инны звучал угрожающе. — Это ты загонял моего Рому до потери пульса!? Он не мог ходить, да даже пульт держать, два дня!

— Мне жаль. — соврал тот. — Но Рома виноват сам. Я думал, он уводит мою девушку. Они постоянно обнимались, целовались, обменивались взглядами и я подумал...

— Карина с Ромой? — она посмотрела на Макса как на идиота и расмеялась. — Я б еще поверила, если б ты сказал, что они ругались так что весь дом на ушах стоит. А в это, ну уж нет!

— Она мне сказала, что любит мою жену больше чем меня! — заговорщицки сказал Роман Макс. — Ты присмотришься к ней повнимательнее.

— Я уже присмотрелся. — нежно сказал тот и притянул меня к себе. Опять против воли. — теперь она от меня никуда не денется...

Остаток вечера мне пришлось делать вид, что я сдалась и поддалась Макс. Но он не

знал, что мысленно я уже с запакованными чемоданами была далеко-далеко! Хотела бы я увидеть его лицо в тот момент...

— Увидимся послезавтра. — сказал мне парень, когда мы к половине четвертого вернулись домой. Вернее он меня подвез, а я «покорно» согласилась. — Точнее уже завтра в спортзале. Сегодня отдыхай. Ты и так танцами согнала уйму калорий.

И это правда, потанцевали мы на славу. Ни одного танца не пропустили! Иногда я даже забывала, что меня держат в заложниках, но когда какой-то очередной парень пытался пригласить меня на танец вспоминала снова. Те конечно особо инициативы не проявляли, потому что достаточного было одного взгляда Макса, как вся инициатива у них пропадала.

— Я заеду за тобой сегодня. — сказал тот после прощального поцелуя.

— Нет. Увидимся после завтра в спортзале. — отрезала я и вырвавшись из его объятий, направилась к подъезду.

И когда я было уже открыла дверь, то не смогла удержаться и обернулась. А ведь я вижу его последний раз. Как только выплюсь, я соберу вещи и покину Дарницу как минимум на год. А он стоял такой расслабленный, с закатанными рукавами и перекинутым пиджаком через плече. Такой красивый, желанный и недоступный. Глаза его светились счастьем, а мое сердце словно пронзила сотня иголок.

И я со всех ног бросилась к нему и поцеловала. Пусть наш последний поцелуй он запомнит надолго.

— Спасибо тебе. — прошептала ему на ухо и ушла не оборачиваясь.

Утро меня встретило теплыми лучами, пробивавшимися сквозь приоткрытое окно, и запахом кофе. Мы жили в девятиэтажном доме и занимали два этажа. Моя комната была как раз на втором, поэтому тот факт, что запах дошел до меня прямо с первого этажа, меня немало удивил. Это же в каких количествах они его там пьют...

Был уже час дня и я наскоро приняла душ и начала собирать чемодан. Когда все было готово, с сожалением осмотрела комнату. Тут было все идеально: солнечная сторона, белая мебель, много зеркал. Канцелярия розового цвета, а всякие комнатные мелочи золотого. В общежитии я буду скучать по этим приступам эстетического удовольствия. Ну и что! Зато там будет Виталина, моя соседка по комнате, а если ее общества мне не хватит то наверняка Кирил Армонов, мой вечный поклонник, скрасит компанию!

К двум часам я уже спускалась по ступенькам в своем зеленом шифоновом платье с легкой юбкой разлетайкой. К шести были планы успеть на поезд.

Так как вчера был праздник, выходные были у всех. Я специально не стала предупреждать никого о своем возвращении в столицу, чтобы сказать за обеденным столом. Так я меньше буду выслушивать причитаний и пустых домыслов.

— ... Таких как она нужно все время догонять... — услышала я голос Ани с кухни и притаилась у двери. — Она в нашу породу. Истинная Звягинцева!

— Мама, я же Жилова. — жалобно возразила Жанна.

— Ты всегда была и будешь Звягинцевой. — жестко ответила та и продолжила спокойно. — Скажу честно, изначально ты мне не понравился. Какой-то тренер и наша Карина... Нет, не то что бы я такая материальная. Просто о чем вы будете говорить, когда закончится «медовый» период!?

— Мама! — завопила моя мама и Жанна.

— Помолчите! — отмахнулась та. — Теперь я вижу, что ты идеально ей подходишь. Сможешь и защитить и поддержать и поговорить... Да и характер ее несносный стерпишь. Слушай ее главное поменьше и все у вас будет хорошо. У мужа моего терпения было поменьше твоего... Теперь то я понимаю, что вела себя как идиотка, но уже ничего не изменишь. Развелись мы как только Жанночке годик исполнился, а умер он десять лет назад...

— Я вам обещаю, что всегда буду рядом с ней. — без колебаний ответил парень.

Я бы подслушивала и дальше, если бы двери кухни не распахнулись и на меня не налетел папа. Запах кофе резко ударил в нос.

— Ты чего тут? — удивился тот и затолкнул меня во внутрь. — Смотри кто к нам пришел? Максим уже давно ждет, когда ты проснешься.

— Доброе утро, дорогая. — Он саркастично улыбнулся, а глаза хитрющие, что аж страшно. — О, смотрю и вещи уже собрала.

— Молодец дочь, раньше приедешь — раньше уедешь. — сказала мне мама.

— Так вы уже знаете, что я собралась уезжать? — виновата начала я, готовясь оправдываться.

— И молодец! — ответила та. — Только зря ты раньше не сказала, я б тебе вещи собрать помогла.

— Я сама только вчера узнала... — хрипло выдавила из себя я с глазами по пять копеек.

— Ну, нам пора! — Макс торопливо встали и направился ко мне. — А то не успеем.

— Да, да, да. — мама потянулась к пакету на столе. — Это на дорогу перекусить.

Максима мы то накормили, а ты голодная.

Пытаясь не поднимать панику, но и прибывая в полном недоумении, я спокойно распрощалась со всеми и вышла с Максом на улицу. Тот галантно помог мне спустить чемодан на улицу и только когда он начал складывать его в себе в багажник, я попыталась его остановить.

— Как ты догадался?

— О чем именно? — он состроил невинные глазки, а затем все же ответил. — Ты бы себя видела вчера. Только дурак не понял бы, что ты прощалась.

— По этому ты решил меня лично подвезти на вокзал? — я покачала головой, в знак полной глупости этой мысли.

— Ага. — он открыл мне дверь и жестом приказал сесть. — Я подвезу.

Минуту я посомневалась, но затем все же села.

— Хорошо, что ты все понял сам. — с улыбкой, объявила ему. — Может ты тогда просто оставишь меня в покое и мне не придется уезжать, а?

— Нет, не вариант. — радостно покачал головой тот и включил музыку. — Ты от кого собралась бежать? От меня или от себя?

— Боже! — я застонала. — Мне придется слушать это всю дорогу. — он переключил песню, дескать «нет». — Да я не про музыку! Этот разговор «почему мы не держимся за ручки» уже порядком наскучил.

— Тогда скажи мне это сейчас. — сказал Макс, вернув прежнюю песню. — Ты еще не разу мне не объяснила, почему нет. Ведь ты от меня без ума, а значит, должны быть какие-то резкие причины.

Мы стояли на светофоре и он бросил на меня требовательный взгляд.

— Я от тебя без ума!? О чем вообще можно с тобой говорить!? — измученно выдохнув и собрав волю в кулак, я решила обрисовать ему все по полочкам. — Первое, я живу в столице. Только первый курс закончила. Ближайшие пять лет я буду приезжать домой только летом. Второе, ты заставил меня переспать с тобой в зале ресторана. Это унижительно. Третье, ты настырный. Это бесит. Четвертое, ты мне совершенно не интересен как мужчина.

— Первое, это не проблема. Второе, кто еще кого соблазнил. Я хотел тогда с тобой только поговорить. Платье нужно было одевать поскромнее! Третье, это мой плюс. Думаю, только у тебя до сих пор никого не было только потому что парням настырности и не хватало. Четвертое, самая наглая лож, которую я когда либо слышал. И поверь, я слышал ее очень и очень много!..

Я была в ярости! Настолько в ярости, что совершенно не поняла, когда он свернул не туда и теперь мы почти выехали за город.

— Что за!?!... — я начала лихорадочно оборачиваться и на заднем сидении увидела мужской чемодан. — Куда мы едем!?

Черт! Я снова проявила себя полной идиоткой и залезла в логово к медведю! Он же может завезти меня куда угодно! Я ведь добровольно села в машину и никто ничего не докажет!

— В «медовое» путешествие. — он расплылся в довольной улыбке, как чеширский кот.

— А?.. — пред глазами все помутнело. — Ты понимаешь, что это похищение? Я заявлю

на тебя в ближайшем пункте полиции. Мои родители будут в шоке, когда узнают это...

— Они и так знают. — пожал плечами тот. — Думаешь, они так радостно тебя на вокзал собирали?

— Хочешь сказать, они собирали меня в путешествие с малознакомым парнем!? — я нервно засмеялась. — Не может быть!

— О детка, я могу быть очень убедительным. — он положил ладонь мне на колени. — Пристегни ремни. Мы будем ехать долго!

Ехали мы первый, второй, затем третий час. Я упорно его игнорировала. Может хоть так он поймет, что вообще мне не интересен... Мысль о полиции всерьез засела в моей голове и я начала обдумывать, как бы мне до них добраться, в обход Макса.

Из под ресниц я за ним конечно следила. На нем были джинсовые шорты, кроссовки и свободная футболка. Мой папа, предпочитающий строгий стиль, одевался так только когда собирался в долгие поездки. Это и пугало...

— Мы можем молчать всю дорогу. — наконец сказал тот. — Но мне уже скучно. Давай поговорим.

— Не горю желанием разговаривать с похитителем. — пробурчала я. — Хотя говорят, что нужно соглашаться со психами, что бы они не бесились еще больше!

— Карина... — он громко рассмеялся, чем удивил. — С тобой не бывает скучно. Моя жизнь давно не была такой веселой. — затем замолчал и сделала музыку потише. — Расскажи о себе.

— Что? — мои брови поползли вверх. — Тебе не успели выложить всю подноготную? Ты еще не знаешь все, начиная от расположения на мне родинок до последнего парня?

— Многое рассказали... — он усмехнулся и бросил на меня обжигающий взгляд. — А про родинки и я сам знаю. Про парней я бы послушал, хотя последний парень твой конечно же я.

— Ты не мой парень! — закатила я глаза. — Даже не...

И тут появился лучик надежды! Мы проезжали заправку, где как раз заправлялась полиция. Пора проучить этого гада!

— Мне срочно нужно в туалет! — прокричала я. — Останови! Быстрее! Быстрее!

— Да, хорошо, хорошо! — Макс завернул на заправку. — Только не кричи так.

Выбежав на улицу, я едва успела до того как полиция отъехала.

— Помогите пожалуйста! — я лихорадочно забарабанила в окно машины. Краем глаза я заметила ошарашенное лицо Макса. — Тот парень меня похитил и держит в заложниках.

— Девушка, вы же понимаете, что за ложное обвинение вам... — устало начала самый старый из них. Видимо деду никак не хотелось сегодня еще работать, а тут еще и девушку украли! Молодой же, видимо стажер, прямо подпрыгнул на месте.

— Виталий Иванович, смотрите как ее трясет! Вряд ли она врет. Нужно разобраться.

Внутри я расплылась в улыбке, а внешне старалась изображать вид бедной украденной девушки.

Полицейские вышли из машины и направились к Максy. Тот смотрел на меня с какой-то детской иронией, умилением, хотя был еще немного удивлен.

— Вы уверены в своих обвинениях? — спросил молодой и я кивнула. — Молодой человек, вы задержаны до выяснения обстоятельств. Припаркуйте машину тут и проедьте с нами в участок.

Видимо Макс их пугал, хотя тот явно был в хорошем расположении духа. Черт, какого черта он веселится!? Видимо придется идти до конца, а я ведь изначально думала его только припугнуть...

Нас усадили в машину и я бросила на Макса взгляд, дескать «Думать в следующий раз

будешь, прежде чем девушек похищать!». Он же покачал голов, саркастично улыбаясь, дескать «Ну, ну... И что дальше?».

А над последним вопросом я не подумала. Ведь была уверена, что за похищение подержат немного и отпустят. Следователь же меня огорошил, после того как я написала заявление о похищении.

— От пяти до двенадцати лет лишения свободы. — апатично сказал тот. — Это как решит суд. Скоро вам придет повестка. — затем помедлили и продолжил. — Вас подвезти домой или позвонить родственникам?

С моего лба скатилась крупная каплю холодного пота и как я сглотнула слышало наверное все отделение.

— Я все придумала! — выпалила я. — Отпустите его! Сейчас же!

— Девушка... — он закатил глаза. — Я понимаю, он вас запугал. Вам не хочется выступать на суде, но так нужно. Вы же не хотите, что бы он снова кого-то похитил? Следующий раз девушка может не спастись!

— Да я говорю вам! Я вообще его девушка... — слезы начали подбираться к глазам. — Мы просто поссорились, а я хотела его проучить.

Следующий час я доказывала этому амбалу, что Максим не виновен. Ему нужна была раскрываемость, а мне мой парень обратно! И не через двенадцать лет!

Наконец меня услышали и поняли! Только вот неустойка, которую я заплатила, включала в себя все мои сбережения, отложенные на столицу!

Кругов семь я намотала на улице, пока не увидела знакомое лицо. Макс вышел, но вот только его кулаки были сбиты, кофта грязная, а джинсы в крови.

— Боже мой, Макс! — я бросилась к нему и обняла что есть силы. — Я идиотка! Переборщила. — Я отстранилась и не задерживая взгляда я его улыбке, начала рассматривать раны. — Что произошло!? Тебя ранили? Мы можем подать на них в суд и...

— Это не моя кровь, Карина. — он успокаивающе сжал мое лицо в своих руках, заставляя посмотреть ему прямо в глаза. — Просто дыши, ладно... Я сидел в камере с двумя отморозками. Нужно было научить их жизни. — Не выдержав я разрыдалась. — Эй, ты чего!.. Все нормально! Не ужели ты думаешь, что увидь я угрозу в задержании, молча сел в машину и поехал?

— А что ты мог сделать? — удивилась я.

— Заплатить, объяснить, что мы просто пара которая поссорилась... — он прижал меня к себе. — Сейчас давай просто вызовем такси и доберемся до нашей машины.

Его руки успокаивающе поглаживали меня, хотя это я должна была успокаивать его, а не рыдать.

— Тут такое дело... — я утерла слезы. — Все деньги, что у меня были, я отдала на то, что б тебя отпустили...

— А это уже проблема... — успокаивающе сказал тот. — Ты часом не знаешь, в каком городе мы находимся?

Мне оставалось только пожать плечами и снова разрыдаться.

Нам пришлось сменить три попутки, прежде чем мы добрались до той злополучной заправки. Обаяние парня позволило ему уговорить девушек довезти нам бесплатно. Мне оставалось только скрипя зубами повиноваться. В конце концов, если бы не я не было бы и этой проблемы!

Макс удивлял меня своим хорошим настроением, когда я боялась ему даже в глаза смотреть!

Платье было испорчено пятнами крови и кусками грязи.

— Я пойду переоденусь. — сказала я, устало плюхнувшись в машину. Все-таки какая прекрасная машина! Зачем было с нее бежать. Кондиционер давал снова стимул жить дальше. — А то твоя машина будет грязное как мое платье.

— Зачем куда-то идти? — удивился тот. — Тут переодевайся.

— Тогда ты выйди! — воскликнула я.

— Ага. Сейчас. — закатил глаза Макс. — Что я там не видел. Тем более ты мне должна за кратковременное, но такое познавательное заключение. Между прочем я пострадавшая сторона.

Не став больше спорить, я выскочила из машины и открыла багажник. Слава богу, Макс его не закрыл и я смогла достать белую майку и джинсовые шорты.

В моем понимании на обычное современной заправке должен быть мини магазин и, соответственно, туалет в нем. Но нет! Тут было все намного «изысканнее»! Будка с персоналом, да и... собственно все!

— Туалет для посетителей воон там! — сказал парень на кассе, указав куда-то на метра два-три дальше от него.

По мере приближения мне все уже удалось разглядеть там некую халабуду. Точнее кабинку, как у бабушки в деревне (Не моей бабушки, я такое только в кино и видела). Запах, далеко идущий в перед, окунул меня в атмосферу общественных туалетов, поставленных в центре города.

Я обернулась на Макса, который наблюдал за моим перекошенным лицом с явным наслаждением и жестом поманил к себе. Я же, гордо вздернув подбородок вверх, направилась вперед.

С каждым шагом рвотный рефлекс усиливался, а запах увеличивался. Когда я наконец добралась, то просто еле стояла на ногах от крышесносящей вони. Но и тут меня ждал сюрприз! Двери не закрывались, а внутри не одного окошка...

Затаив дыхание я вошла вовнутрь и начала судорожно переодеваться. Приходилось изворачиваться, что бы не дай бог не к чему не прикоснутся. За две минуты я успела преодется и даже не разу не вдохнула! И когда почти выбежала на улицу, меня ждал новый подарок! Платье упало в дырку! Мое новое платье за баснословные деньги упало в пропасть! От неожиданности я вдохнула на полную грудь и меня тут же стошнило. Да, с платьем было уже покончено...

Вот я вышла из туалета вся в слезах, бледная, вонючая, да я еще и в кусты побежала со всех ног. Весь вчерашний завтрак вышел до основания.

Затем я долго ходила по заправке. Стыдно было подходить к Максусу с таким амбре...

Даже духи «Красная Москва» воняли лучше, чем я сейчас!

— Ладно. Я сдаюсь. — вскинул руками парень у меня за спиной, я тут же отпрыгнула на несколько шагов назад. — Конечно это было очень весело, но уже не смешно. Нам пора ехать и... тебе лучше снова переодеться. Я обещаю выйти из машины.

К слову на парне уже были другие спортивные шорты и в тон к ним ярко желтая футболка.

— Ты такой яркий... — удивилась я, но все направилась к машине.

— Ну мы же едим отдыхать. — подмигнул мне тот. — Я лично не был в отпуске уже много-много лет.

Макс выполнил свое обещание и дал мне переодеться в одиночестве. Вещи были мной сложены в отдельный отсек в чемодане и три герметичных пакета. Выхватив из сумки первое попавшееся платье, я на скорую руку натянула его. Волосы, как мне казалось, провоняли так же сильно, так что я завязала их в высокую гульку.

— Можно ехать! — крикнула я тому через окно и он вернулся.

— Эм... Распусти волосы. — сказал тот окидывая меня изучающим взглядом. — Зачем было одевать такое откровенное, облегающее платье!? Или хотя бы можно было одеть под него лифчик!

— Все белье провонялось этим чертовым туалетом! — закричала я. — Едь, либо я снова вызову полицию.

И мы поехали. Правда, не долго. У первого попавшегося мотеля парень остановил и потянул меня внутрь.

Это был постоялый дом «Замок» в форме... замка... Как оригинально... Тем не менее комнаты были чисто убраны, что порадовало.

Девушка на ресепшене пыталась строить Маску глазки, но я с удовольствием заметила, что он серьезен как никогда. Парень крепко сжимал мою руку, словно боялся, что я убегу. Хотя я его понимала, о меня можно ожидать всего на свете.

— Нам нужен лучший номер. — жестко сказал тот. — А главное, самый чистый!

— Но у меня почти закончились деньги!.. — шепнула ему на ухо я.

— За все платит похититель. — так же тихо сказал мне тот и усмехнулся.

Наш номер было сложно назвать шикарным. Стены белые. Мебель по необходимости. Разве что плазма и мини холодильник.

— Мы будем спать в одном номере? — скривилась я, проверяя наличие чистого постельного белья. Кажется, пахло оно не плохо, по крайней мере следов на нем не было.

— А кто говорил про сон. — он перекинул меня через плечо, а затем я приземлилась на кровати. — Сама виновата. Следующий раз думай, что одеваешь.

— Так куда мы все-таки едем? — спросила я парня, уютно устроившись у него на груди.

— Это сюрприз. — промурчал тот, поглаживая мои влажные после душа волосы.

— А сколько нам еще ехать? — не унимала я.

— Если ты продолжишь ходить без нижнего белья и в облегающих платьях — то никогда. — Он больно ущипнул меня за ягодицу и потер ушибленное место, как бы успокаивая. — А вообще четыре часа и мы там.

— Так мы могли быть уже давно на месте!? — от удивления я даже привстала и посмотрела на него как ребенок. — Я умру от нетерпения.

— Еще несколько часов назад ты требовала отвезти тебя обратно. — Он ласково убрал прядь мне за ухо и коротко поцеловал.

— Я и сейчас хочу. — опомнившись, я одернула все покрывало и замотавшись в него как в паранджу, отвернулась на другой бок. Он явно меня приворожил или навел порчу, но нельзя так просто терять волю рядом с другим человеком! — И ты все еще не мой парень!

— Мы это уже обсуждали. — довольно, ничуть не расстроившись он прижался ко мне всем своим телом. — Можешь уже не начинать.

— Как только я узнаю, куда ты так настойчиво пытаешься меня завезти, сразу уеду. — Я пыталась говорить совершенно спокойно, хотя со сбивчивым дыханием это стоило больших усилий. — Так и знай!

— Хорошо, хорошо... — он опустил одну руку мне на талию и начал вырисовывать на теле какие-то узоры. Его палец так обжигал, будто и не было этих бесчисленных слоев ткани. Затем он его рука начала медленно изучать контуры моего тела и я выгнулась ему на встречу. Когда с моих губ сорвался стон, он резко прекратил все и перекатился на прежнее место. — Как скажешь, детка. Нет, так нет.

— Ну уж нет... — я перекатилась обратно, сбрасывая простынь и садясь на него сверху. — Ты добился своего. Я сдаюсь.

Он впился в мои губы победным поцелуем.

— Моя Карина...

Эта ночь прошла в полном равновесии. Мы оба получили то, чего так отчаянно желали.

Да, мне нравится Макс, как нравятся мужчины. И я вкладываю это все, что можно вложить в этот смысл. Он был умный, простой, веселый, интересный, красивый, но была и другая сторона медали. Я уже видела влюбленных девушек. Они то страдают, а в следующий момент до безумия счастливы. А все зависит от второй половинки! Твое настроение, планы, предпочтения- все теперь будет другое, общее, одинаковое. У вас теперь должно быть все на двоих. Я не хотела терять себя, тем более знала, что не пройдет и трех месяцев, как мы расстанемся. Я не хочу рыдать в подушку по ночам и скакать до потолка от любого его взгляда в мою сторону. Макс был эталоном мужчины в моем понимании. Но не только я так думала, как скоро я ему наскучу и он переключится на другую жаркую девушку, так же настырно добиваясь ее внимания? Даже думать об этом больно. А что если я открою ему свое сердце? Тогда это будет в сто раз больнее. Именно по этому, я никогда этого не сделаю.

Утром меня разбудил телефон. Мама спрашивала как мы добрались и тепло ли море.

— Да, мумуль. Море очень теплое. — я многозначительно посмотрела на сонного

Макса, мол теперь я знаю все!

— Ты хорошо кушаешь? — спросила та и тут же задала новый вопрос. — Я решила устроить уборку в твоей комнате и нашла купальник. Чего ты его не взяла?

— Забыла?...

— Купишь новый. — равнодушно сказала та. — Тем более, этот сильно откровенный для отдыха с взрослым парнем...

Мы проговорили еще пять минут, затем я, передав всем приветы, распрощалась.

— Иди ко мне... — Макс похлопал по месту на кровати около себя. — Мы можем поваляться еще несколько часиков.

— Нет. — съязвила я, натягивая на себя одежду. — Даже не думай. Вчера была минутная слабость. Даже не думай не о чем таком...

Через зеркало я увидела как его лицо превратилось в каменную маску. Почему-то мне стало его жаль и стыдно за себя, но я быстро затолкала эти чувства поглубже и напомнила себе, что я должна как можно быстрее от него отделаться.

— Ты опять начинаешь. — констатировал тот и встал с кровати, не чуть не стесняясь, что от как бы ПОЛНОСТЬЮ обнажен! — Ну на нет и суда нет!

На моих изумленных глазах, он, не одеваясь, направился к выходу из комнаты. Его накаченные мышцы играли на подтянутом теле и я невольно залюбовалась. Только вот, какого черта он вытворяет? Что еще за фокусы!?

— Та симпатичная администраторша (Кажется ее звали Снежанна!?) думаю была бы не против веселого времяпровождения. — он уже потянулся к ручке, когда я мгновенно возникла у него на пути. — Что? Хочешь присоединиться?

— Ты в своем уме!? В таком виде ты никуда не пойдешь! — возмутилась я. — Живо одевайся! И хватит выводить меня из себя...

— Это я тебя из себя вывожу!? — он шуточно приподнял бровь, как от личного оскорбления. — Я уже скоро поседею. А ведь мне всего двадцать пять!

— Целых двадцать пять. — припомнила ему его слова я. — Ты старик!

— Да ты что? — кажется, я снова попадала под влияния его чар, так как начинала откровенно флиртовать, беззастенчиво играя с прядью волос. Затем я медленно облизнула пересохшие губы, довольно заметив как загорелись его глаза. Его кожа была такая мягкая и притягательная на ощупь, так и хотелось ее изучить, что я делала. Его тело заметно напряглось, а затем он продолжил. — Тогда я просто обязан переубедить тебя!

Он снова перекинул меня через плече, под мой громкий смех.

— Такая ты нравишься мне намного больше... — сказал тот нависая надомной. — Будь всегда такой, Карина... Рядом со мной тебе не о чем бояться.

К девяти часам мы выбрались из номера и сразу в ближайшую закусочную. Не знаю, толи такие убедительные уговоры Макса на меня подействовали, толи окончательно обезумела — я сдалась. Расслабившись, я впервые позволила жизни идти на самотек, ничего не контролируя.

— Мы будем есть бургеры?! — удивилась я, пытаюсь проморгаться перед тарелкой. — Эм... Молодой человек, вам лучше уйти, а то я сюда с личным тренером приехала, если он увидит эту бесполезную еду- его хватит удар.

— Много слов, Карина. — Макс саркастично приподнял бровь и откусил громадный кусок булки. — Я тренер, да. Но даже мне иногда позволено расслабляться.

— А как же мое похудение? — все еще не решаясь, притрагиваться к тарелке или нет, спросила я.

— Во-первых, мы сегодня согнали и так много калорий. — Он многозначительно подмигнул. — Во-вторых, одна булка роли не играет. Тем более, что есть в следующий раз мы будем не скоро.

— Почему? — удивилась я. — Решил заморить меня голодом? Ты сам же нарушаешь главные правила своего режима.

— Карина... — он вымученно закатил глаза. — Просто расслабься. Я все контролирую.

В пути мы пробыли наверное часа три. И наконец я увидела море! Макс ради меня подъехал максимально близко к пляжу.

— Нам еще час ехать. — сказал тот. — Подумал, ты захочешь на него посмотреть пока не стемнело.

И я хотела. На полупустом пляже, полного золотистого песка отдыхали некуда не торопящиеся люди. Море тихо, слегка шурша, давала о себе знать. Со всех ног я рванула к самому берегу и блаженно окунула туда ноги.

— Ты еще такой ребенок... — раздалось откуда-то из-за спины.

— Ах так!...- я принялась обрызгивать его, пока тот полностью не намок.

— Ну ты сама напросилась! — парень перекинул меня через плечо и спустя секунду мы уже были в море. Оно приняло нас в свои теплые объятия и подарило ощущение гармонии и умиротворенности.

— Надо же... — сказал тренер, когда мы вдоволь наплававшись, вернулись к машине. — Даже не ругаешься и не кричишь.

— Это не благодаря тебе. — равнодушно пожала плечами я. — Это все море. Оно так на меня подействовало. Это не честный прием, привезти меня сюда.

— Знал бы, давно это сделала. — притягивая мокрую меня, заявил тот. — Зато я теперь определился, где мы будем жить после свадьбы.

— Эм... — я скривилась от негодования и оттолкнула его. — Мы даже не встречаемся? Какая свадьба?

— Какая захочешь. — как будто не замечая моей ярости, начал описывать тот. — Друзей у меня много, но звать я их всех не собираюсь. Предлагаю ограничиться родителями. С моей стороны будет только мать.

У меня отпала челюсть.

— Свадьбы не будет. — сказала я очевидный факт. — А теперь пожалуйста иди, погуляй. Мне нужно переодеться. Снова!

И он ушел. Радостно присвистывая знакомую мне мелодию... Ах, черт, это же был свадебный марш! Он еще и позлить меня решил!

Надев легкое шифоновое платье в пол, цвета морской волны, я как не в чем не бывало пошла к морю, ждать, когда же «принц» соизволит переодеться. Справился он быстрее меня, чем еще больше разозлил и мы поехали дальше.

По дороге заехали в громадный двухэтажный торговый центр, где скупили три тележки: начиная от еды и средств гигиены, а заканчивая одеждой.

— Ты уверен, что нам все это нужно... — недоверчиво покосившись на с трудом закрытый багажник, спросила я. — Да и денег столько потратил... Нет, спасибо тебе конечно за купальник, но все остальное...

— Карина, в доме нет ничего. Там только убрали, но не жил там никто три года. — садясь в машину, рассказывал тот. — Нам действительно все это нужно и для меня это не сложно. Так что забей. Теперь нам не нужно не о чем думать и мы можем просто наслаждаться уединением. — он многозначительно подмигнул.

Приехали на место мы через полчаса. Конечно, было уже понятно, что направляемся мы в домик на море. Но это было нечто! На краю скалы располагался здоровенный дом, этажа наверное на четыре!

По близости мною не было замечено ничего, другие дома располагались довольно далеко от это... замка. А по-другому просто и не назвать!

— Вау! — я присвистнула. — Ты не говорил, что твой папа Абрамович, а мама Кристина Уолтон!

Тот усмехнулся, но ничего не сказал.

— Нет, правда! — я бежала за ним по дороге в дом, стараясь заглянуть в лицо. — Кто ты такой? Обычный тренер не может иметь такую тачку, потратить столько денег за раз в магазине, да и дом такой ему явно не по карману! Кто ты?

— Считаю меня необычным тренером. — неопределенно ответил Макс. Затем видя мою неумность, все же остановился и ответил. — Это что-то изменит для тебя? Ты станешь больше любить меня или ненавидеть?

— Нет... — растерялась я. — Это так... Просто...

— Значит, просто забудь об этом. — Маска с его лица пропала и он отворил мне двери в дом, а точнее в новый мир, по крайней мере, мне так показалось. — Добро пожаловать домой. К нам домой.

С этими словами он подняли меня на руки и занес в дом как невесту.

Максим не дал мне поднять не одной сумки и я принялась разлаживать продукты в заранее показанный им холодильник. Дом мне понравился, современный и уютны. А внешне темный, угрюмы замок из темного кирпича...

— Я могу приготовить омлет, а утром что-то более основательное. — предложила я парню, когда тот зашел ко мне на кухню. — Думаю, ничего не случится, если мы разберем другие сумки завтра, да?

Он неопределенно кивнул, покосившись на передник, который я без разрешения оставила на кухне. Поняв намек, я принялась стягивать его с себя.

— Нет. Отставь. — опередил меня тот. — Просто это мамино. Как-то неожиданно...

— Не общаешься с мамой? — вырвалось у меня.

В боковом шкафу я нашла посуду. Перебрав ее принялась замешивать яйца с колбасой, сыром и зеленью.

— Как ты поняла? — его брови поползли вверх.

— Ну тут только дурак не сообразит. — я мысленно похвалила себя за проницательность, ну или удачу.

— Как бы там не было, ты права. — он замялся, а затем продолжил, внимательно наблюдая за тем как я готовлю. — Она живет в другом городе и у нас немного разные интересы. Мне бы не хотелось ее обсуждать. Тем более сейчас. Когда все так хорошо.

— Это просто затишье перед бурей. — перед парнем возник тарелка с едой. — Приятного аппетита!

Наевшись до отвала, мы едва доползли до дивана. Дом был большой, поэтому не прогрелся. Было холодно. Макс накидал дров в камин и мы перебрались к нему поближе, усевшись прямо на ковер.

— Иди ко мне. — парень открыл свои объятия. — Так быстрее согреешься. Обещаю не приставать.

И я прильнула к нему. Он закутал нас в красный вязанный плед и я заснула. Было так уютно и спокойно, и монотонное бормотание парня сделала свое дело.

Проснувшись я уже в уютной постели. Парень крепко прижимал меня к себе и удостоверившись, что еще ночь, я снова заснула.

Во второй раз я проснулась довольно поздно. Максима рядом не было. Так как дом вчера от усталости я осматривать не стала, то сегодня нашла дорогу вниз тяжело. Да что там, я бы и в трех соснах потерялась! И как вообще он затащил меня на третий этаж?..

Как бы не было удивительно, парня я нашла на кухне жарящего яйца и замороженные котлеты, что мы купили вчера.

— Ого... — я заглянула под крышку, увиденное мне понравилось. — Кажется, мы окончательно подсели на яйца. Я же говорила, что могу сама...

— Мы сюда не борщи варить приехали. — Он протянул мне тарелку с порцией на троих, но никак не на одну меня! — У нас многообещающие планы.

Так оно и было. Сначала тот потащил меня вниз со скалы на небольшой пляж. Песка там не было, а только теплый камень. Искупаться мне удалось и то с трудом. Было глубоко и сильные волны, меня то выносило на берег, то волны накрывали с головой.

Затем искупавшись уже в доме и принарядившись мы поехали в соседний курортный город. Парк развлечений приятно поражал своими габаритами, да и людей было больше чем просто много. Точнее сказать — негде протолкнуться.

— Ты же живешь в столице. Думаю, там и по круче есть. — как бы невзначай сказал тот, когда мы гуляли по набережной. Макс купил мне здоровую вату и теперь мы с удовольствием ее уплетали.

— Я не по этой части. — неопределенно пожала плечами. — Не по части гулянок. Это как-то... не рационально что ли, да и я думаю...

— Карина!.. — сначала спиной я почувствовала взгляд, затем обернулась и увидела парня, который яростно выкрикивает мое имя издалека и активно жестикулирует. Это был Кирил Армонов. Его только не хватало...

— Это еще кто? — прошипел парень, стоявший рядом и яростно сжимая мою руку.

— Друг по универу... — я и сама не понимала, как мы могли его тут встретить. Но, судя по тому, с какой скоростью тот направлялся к нам, скоро узнаю.

— Карина, я так рад тебя видеть! — парень с разгона прижал меня к себе, а только спустя пару минут посмотрел на Макса. — Это твой брат Рома, да? Давно хотел с ним познакомиться.

Я с ужасом посмотрела на Макса, на лице того была ярость, а затем, как будто проморгавшись, там появился интерес и тот закусил губу. Ну, играть так играть!

— Да, это Рома... — кокетливо улыбнулась я Кирилу. — Как ты так далеко сюда забрался?? Ведь со столицы ехать не меньше двадцать часов...

— Но на море та хочется! — он продолжал жестикулировать, пару раз «случайно» задевая меня руками. На Макса он даже не смотрел. — Я же тебе рассказывал, что у меня тут тетка живет, еще звал поехать с собой. Мы тут с Владом и Геной. — он замаялся, а затем продолжил. — Сегодня дискотека на яхте в десять вечера. Приходи. — он бросил взгляд на угрюмого «брата». — Его можешь тоже взять с собой. У меня как раз есть сестра, она бодибилдерша. Как раз ему под стать.

Изо всех сил сдерживая хохот, я просто выдохнула пару раз и продолжила общение.

— Ему бы не помешало. — участливо заговорила я. — Конечно придем! А чего Влад с Геной не подошли?

Эти парни были мне хорошо знакомы по институту. С ними я иной раз общалась чаще чем со своей группой.

— Они заняты. — он многозначительно посмотрел на аттракцион «молоток». — Мозги совсем отбили. Если выйдут живыми, встретимся у пирса через полчаса.

Он еще раз обнял меня, проигнорировав угрюмого парня справа. Взглянув на него, стало ясно, что коллективной вылазки он не одобряет.

— Ну а что!?! — посмеиваясь, я задумчиво посмотрела на него. — Девушка тебе не помешает. Тем более бодибилдерша! А то с сестрой все да с сестрой!

Не выдержав, я расхохоталась в голос. Лицо Макса тоже немного расслабилось. Хоть он и не признавался, но его эта ситуация забавляла не меньше чем меня.

В указанное время мы были там. Парни подошли чуть позже. Гена и Влад были зеленый и на грани обморока, а Кирил смотрел на них взглядом «Я же говорил».

На яхте парней, как бы это странно не звучало, отпустило. Они принялись увлеченно рассказывать, как обошли все местные аттракционы смерти. Было приятно заметить, что Макс у них нравятся и у парней даже завязался разговор. Кирил же держался в стороне и

только иногда бросал короткие реплики.

Музыка на палубе заиграла сразу и я даже не знаю, сколько нужно было мне выпить, чтобы я начала под такое выплясывать. Хотя я и пила алкогольные коктейли, но танцевать все равно не рвалась, «За тебя калым отдам», «Бродяга» и «Валера» немного не мой уровень...

— Карина, идем танцевать! — прокричал мне Кирил, когда заиграла медленная мелодия.

Я искоса посмотрела как Гера с Владом подбивают клинья к сидящим за соседним столикам девушкам.

— Нет! — перекрикивая музыку, ответила я. — Прости, я под такое не танцую.

Вскоре Кирил тоже скрылся из вида и мы с Максом остались наедине. Было приятно узнать, что нам есть о чем поговорить. Может у нас разные интересы, но мы читаем одни книги, придерживаемся одной политической позиции, да и социальные взгляды на многие вещи у нас сходятся.

Бесчисленное количество коктейле начало просится наружу и я пошла искать дамскую комнату, с трудом уговорив Макса не преследовать меня.

Спустившись на первый этаж, я начала немного приходить в себя, так как там музыка совершенно отсутствовала. Выйдя из туалета не спешила возвращаться обратно, а посмотрела в окно. Берег был уже близко и это радовало.

— Карина... — на плечи легли мокрые руки и я отшатнула. Только далеко уйти не получилось и я оказалась прижата к зеркалу. — Как же мне повезло, что я встретил тут тебя...

Кирил оказался до жути пьяным и перегар, исходивший от него, отрезвлял меня не хуже пощечины.

— Ты обещал познакомить Рому с девушкой. Где она? — как бы в шутку спросила я, но на самом деле пыталась сыграть во времени.

— Она не смогла прийти. Прости... У нее оказывается уже кто-то есть... — он крепко держал меня за талию, не давая уйти, мои хилые попытки ничего не решали. — Но сейчас важно не это. Только мы.

— И у меня кто-то есть... — осторожно сказала я. — Поэтому не дури, и дай мне уйти.

— Хочешь угадаю, кто? — он рассмеялся. — Тот парень, что типа твой брат. Он смотрит на тебя как на собственность. Как на девушку. Жадно, по-свойски...

— Ну что же, ты разгадал нашу маленькую авантюру. Теперь просто отпусти меня пока не сделал то, за что будешь жалеть... — оптимизм заканчивался, поэтому я просто срывалась на писк.

— Жалеть!? Да я и так ждал этого слишком долго!

Внезапно его хватка стала еще прочнее. Одной рукой он держал мои руки, другой пригвоздил к месту, затем поцеловал. Это было так неожиданно и неприятно, что я опешила и на мгновение расслабилась. Парень только воспользовался этим для более грубого и вызывающего поведения... Наверное с приливом адреналина кровь подступила в мозг и я начала действовать. Сперва я прикусила ему язык, затем отпихнула и коленом ударила в промежность. Дальше как сумасшедшая побежала вверх.

Увидев меня Макс тут же побелел и вскочил с места.

— Кирил он... Я не хотела... А он приставал... — истерика подступила к горлу но опомниться мне не дали, парень тут же исчез. Гена и Влад тут же прошли за ним, отпустив опешивших девушек. Видимо мою истерику слышали все вокруг.

Спускаться в низ не хотелось, ведь я знала, на что способен в ярости парень. В конце концов, я видела его в спортзале. Да и Кирила хотелось проучить. Он всегда был для меня милым мальчиком, другом. Я знала, что нравлюсь ему, но я ничего и не обещала. И вот сегодня он разрушил все. Убил то хлипкое доверие, что я к нему испытывала. Его поцелуи, тот как он недвусмысленно прижимается ко мне, залазит под платье заставляло передернуться и подумать, что то, что сейчас с ним происходит внизу полностью его вина.

Но я даже и не представляла, что меня ждет! Музыка внезапно затихла и я была подумала, что мы вернулись на берег, но оставалось еще минуты две или три до прибытия. Была другая причина.

Кирил, весь в крови, разбитым лицом и порванной одежде стоял на коленях, сзади его удерживал Макс с убийственным взглядом. Одежда парня была чистая, хоть на красной футболке и черных джинсах трудно что-то разглядеть в темноте. За его спиной стояли мои друзья по вузу. Они ничего не делали, хоть и выглядели обеспокоенно.

— Давай! — резкий удар по голове заставил мое сердце остановиться, а лицо закрыть руками. — Говори!

— Я очень извиняюсь перед тобой, Карина. Больше ты меня никогда не увидишь. — он посмотрела на хозяина ситуации, но тот был еще не доволен. — Ближе чем на три метра я к тебе не подойду.

Терпеть этого не было силы! Я подскочила по побежала ко второму спуску в низ. Первый был занят стоявшим на коленях Кирилом. Люди на нижних этажах восприняли же отключение музыки как сигнал «просим на выход», поэтому растолкав конкурентов, я первая выпрыгнула на берег.

Бесцельно прогуливая по мостовой меня обуревали страх, брезгливость и пустота. Мне было страшно, что я впервые увидела настоящего Макса. Жестокого и беспринципного. Глядя в его глаза, полые ярости и непоколебимости, я понимала — этот человек может и убить. Мне не хотелось бы стать его врагом. Брезгливость же порождали прикосновения Кирила. Я любила его по своему, какой-то братской любовью или как любят своего сына. И даже в такой ситуации мне хотелось защитить его и быть уверенной, что с ним все хорошо, хоть он и чуть меня и не изнасиловал. В себе было разобраться чертовски сложно...

Как же было просто, когда не было в моей жизни Макса. Когда я просто плыла по течению, хоть и считала что все контролирую. Тот хрупкий мир давался мне с трудом, а теперь нет и его. Макс разрушил всю мою жизни и одновременно подарил чувства, не испытанные мною ранее. Это были положительные чувства, но пока я не могла понять что именно они значат и как их понимать.

Когда я сидела на берегу могу, где почти не было людей и не попадало освещение, была уверена, что Макс меня не найдет. Но и тут я ошиблась.

— Пойдем. — грубо и жестко сказал тот, поставив меня резко на ноги и потянул к стоящему не далеко от берега такси. — Мы уходим!

— Что ты себе позволяешь!? — дрожащим голосом сказала я, перестав плакать от шока.

— Ты едешь домой! — от его голоса по всему телу пробежали мурашки и прошиб настоящий ужас. Вот он — настоящий Макс. И я его боялась.

Проглотив ужас, я все же села в такси на заднее сидение. Макс же сел впереди и даже не предпринимал попыток поговорить. В тот момент мне необычайно захотелось домой. О, как же мне не хватало нравоучений Ани, оптимизма Жанны и доброты Инны с Василиной...

Приехав, Макс вытянул меня из такси быстрее чем я успела подумать о необходимости выходить, ведь я немного задремала.

— Какого черта ты творишь!? — закричала я, пытаюсь высвободить руки. — Я не маленький ребенок, который нашкодничал! Я взрослый человек! Не можешь просто брать меня за шкуру и тащить куда тебе вздумается!

Он резко остановился и смерил меня ненавистным взглядом. Казалось одно мое присутствие доставляет ему такой дискомфорт, что тот готов сбросится со скалы!

— А тебя не интересует, что случилось с твоим дружкой!? — обманчиво спокойно поитерировался парень. — Или тебе совершенно плевать на людей вокруг себя!?

— Да что ты вообще несешь? Разве с тобой вообще можно сейчас разговаривать!?

— Не придумывай себе оправдания, Карина. — он поморщился и противно рассмеялся. — Ты играешь с людьми как куклами. И сама ты как кукла, то включаешься то выключаешься. То ты смотришь с такой любовью и нежностью, что сердце замирает, то с таким равнодушием, что стынет кровь.... Это происходит не только со мной! А и с этим Кирилом. — он выплюнул его имя и продолжил более резко. — Ты дала ему надежду, свела с ума, а затем он получил то, что получил...

— Я... — слезы подступали как ком в горлу, сдерживаться больше не было сил.

— Молчи. Карина, молчи! — закричал тот. — Я был так близко от убийства... Так близко... И кто в этом виноват? Ты! Ты провоцировала его весь вечер, флиртовала! А затем

получила, то чего так хотела! Зачем же тогда прибежала ко мне в слезах! Нужно было переспать с ним...

— Закрой. Свой. Рот! — я холодно процедила каждое слово, а затем продолжила. — Ты мне никто, что бы высказывать подобное. Я хоть раз говорила, что люблю тебя или что ты мне хотя бы нравишься? Кто ты такой, что бы судить о человеке по его мимике? — я замолчала, потому что двинулась не в ту степь, а затем продолжила. — Я не держала тебя за руку, когда ты доводил Кирила до полуобморочного состояния. И да, я знала о его чувствах, но никогда не давала повода приставать ко мне. — я сделала пару шагов назад. — Больше я никогда не хочу тебя видеть. Никогда. Даже имени твоего слышать я больше нигде не хочу. Сегодня я поеду домой. Одна. И мы больше никогда не увидимся. Просто прими это как данность.

Мне хотелось сделать больно парню и у меня это вышло. С каждым моим словом, каждой репликой он все больше приходил в себя. На него будто падал весь груз сказанного и он медленно превращался в забитого, потерянного подростка, оказавшегося в полной безысходности и потерявшего что-то безумно важное.

— Карина, прости меня... — на его лице было столько боли и безысходности, что я потеряла половину своей решимости. — Ты не виновата. Прости... Прости... Просто эта ситуация напомнила мне...

— Нет! — я вытянула руку в перед, не давая подойти ему ко мне. — Ну как же ты не поймешь, мне совершенно не важно знать о тебе что либо. Я просто хочу забыть тебя как страшный сон!

— Нет... Нет... Нет! — он решительно подошел ко мне и перекинув через плечо понес в дом. Из-за моего сопротивления, вещи съпались на пол, пока на мне не осталось одно белое платье. — Ты останешься со мной. Ты никуда не уйдешь. Ты только моя. Моя! Ты будешь жить только со мной и только тут.

Он повторял это как мантру таким голосом, словно сошел с ума. Когда я осознала, в каком он состоянии, то начала в серьез опасаться, не сломала ли я парню психику и успокоилась. Говорят, со психами нужно во всем соглашаться.

Он занес меня в какую-то комнатку на третьем этаже, где было только одно окно и то покрытое решеткой с обеих сторон.

И тогда произошло самое страшное и ужасное. Он взял меня силой. Какие бы сложные отношения у нас не были, такое было впервые. Впервые осознав в каком плачевном состоянии, я проплакала почти все время, пока тот не ушел и не оставил меня одну в комнате. Естественно, я проверила и она была заперта.

Наверное люди в такой ситуации плачут, рвут на себе волосы, режут вены, а я просто молчала и смотрела в потолок. Пока не заснула. Мне ничего не снилось. Проснувшись, я продолжала лежать на кровати, бесцельно изучая потолок. Он был таким рифленным, сложносплетенным, явно проще и интереснее чем моя жизнь...

Вдруг дверь отворилась. Никак не реагируя, я продолжала замечать, что парень даже не делает попытки поговорить со мной.

— Карина... — его голос был наполнен скорби и печали.

— Только не нужно сейчас извиняться. — монотонно сказала я, даже не пытаясь посмотреть на него. — Единственное, что ты можешь для меня сделать- это оставить в покое навсегда.

— Я безумно виноват перед тобой, ревность застелила мне глаза и я обезумел. Я так

сильно люблю тебя... Но сейчас не об этом... — его голос был торопливый, будто он пытался перейти к сути. Неужели было что-то хуже, чем то, что происходит сейчас? Я саркастично хмыкнула. — Аня, твоя бабушка...

Я моментально подорвалась на постели и расфокусированным взглядом попыталась прочитать его эмоции. Его выражение лица не сулило ничего хорошего.

— У нее снова приступ? Боже... Насколько сильный? — он томительно молчал и я могла только предположить, как сильно она пострадала. — Только не говори, что она была в этот момент на лестнице или на проезжей части... Она конечно держится хорошо, но кости у нее очень хрупкие... Да и переломы в таком возрасте...

— Она умерла, Карина... Вчера в десять часов вечера в реанимации. — быстро сказал тот.

Мое сердце остановилось. Что мои проблемы по сравнению с этим. Кусочек моей души безвозвратно пропал...

— Нет... Этого не может быть... Только не со мной... — повторяла я себя сотню раз глядя куда-то в пустоту.

Не знаю, когда Макс подошел, но внезапно я почувствовала его объятья, это было похлеши холодного душа.

— Отвези меня домой. — отряхнувшись от его рук, сказала я. — Надеюсь, это повод достаточно резкий.

Спустя пять минут я была уже в машине. Мой чемодан уже был там, видимо Макс сначала собрал мои вещи, а только потом пришел сообщать новость. Это снова больно кольнуло...

Всю дорогу мы молчали. Я никому не звонила, не хотела слышать горе раньше времени. Мне было достаточно того факта, что я не могу смириться со смертью Анны. Это просто не ложилось у меня в голову. Такого просто не могло быть. Спустя пол догори я даже убедила себя в этом и даже начала немного соображать.

— Почему родители позвонили тебе, а не мне? — коротко спросила я.

— Сперва они звонили, когда мы был на яхте. Сама понимаешь. Там музыка и ничего не слышно. — он глубоко вздохнул, а затем продолжил медленно, но его голос все равно дрогнул. — А потом твой телефон упал на газон, когда я нес тебя в дом...

— Тащил что бы изнасиловать и запереть в комнате, ты хотел сказать! — не выдержав закричала я и выставила руку вперед, когда тот попытался сказать очередной бред. — Это уже не важно. Сейчас главное узнать, что с Аней.

— Она мертва, Карина... — в замешательстве сказал тот. — Тебе нужно быть готовой, к тому что ты там увидишь.

Но готова я не была. Едва мы подъехали к дому бабули меня насторожило куча людей у подъезда. Но меня они не волновали, мне нужно было бегом рвануть к ней домой не оглядываясь и увидеть ее живой. На пороге меня встретила мама с черным платком на голове и попыталась остановить. Но даже этого было не достаточно для меня. И я зашла в зал.

Посреди комнаты стоял маленький гроб из черного дерева, в внутри него лежала миловидная женщина. Она как всегда шикарно выглядела. От нее сочило аристократизмом и интеллигентностью. На ней было бело легкое платье. Оно было нарядным, словно она

собралась на выход. Ее глаза как всегда были подведены едва заметными стрелками, а губы накрашены красной помадой. Волосы были уложены в аккуратные кудри ниспадавшие по шее. Только у женщины были закрыты глаза и сложены руки на груди... Эта женщина была абсолютно точно мертва. Этой женщиной была Анна Александровна Звягенцева, известная балерина, общественный деятель, покорительница мужчин, примерный семьянин и моя бабушка.

Мне хватило долю секунды, что бы оценить ситуацию. После оглушительного крика, я упала на пол в полном безпамятстве.

Последующие два дня прошли как в тумане. Похороны, поминки, бесчисленные сочувственные взгляды или даже слова... Все это не помогало, а делало только больнее. Как только я очнулась, то видеть не хотелось никого. Особенно Макса, который собственно и находился со мной до пробуждения.

— Я же говорила тебе, уйди и не возвращайся! — кричала я на него со всех сил. — Это ты виноват! Если бы не ты, я бы последние дни была здесь, а не играла в твои тупые игры!...

Я кричала, а он все слушал, слушал и слушал. И взгляд был такой, будто прощается... А затем, когда я выплеснула наконец весь негатив, просто встал и ушел. Не попрощавшись и не обернувшись. Так у нас с ним все и закончилось. Даже глупо как-то...

Но это еще полбеды, нашу семью заметно покосило потеря Ани. Поначалу, все просто молчали, потом начались ссоры с переходом на личности. Закончилось это тем, что Рома с Инной просто больше не появлялись у нас. Жанна с Валерой только изредка заезжали, делая вид, что ничего не происходит. А я чувствовала себя последней скотиной, ведь именно в такой момент всем нужна поддержка, а я ее дать не могла. Мне было так плохо, что это даже отобразилось и на физическом состоянии. Меня постоянно тошнило, я начала поправляться, потому что постоянно что-то жевала.

Так прошел месяц... Как-то к нам пришел Владимир Максимович, мой дедушка по папиной линии, и рассказал, что Жанна с Валерой все же купили домик на лазурном берегу. Тот факт, что мы узнаем это таким образом заставил родителей задуматься и вся семья была собрана на семейный ужин.

Была надежда на примирение. Ничего не вышло. Все молчали как рыбы, поглядывая то на округлившийся живот Инны, то на пустующее место Ани. Только изредка кто-то из семьи бросал какие-то фразы, так и оставшиеся без ответа.

— Мы выбрали Ментону. — смущаясь, рассказывала бабушка. — Домик у самого побережья. Мы думаем перебраться туда к сентябрю.

— Знаете, я недавно была на узи. Пока непонятно кто у нас будет. — Сказала Инна.

— Недавно я нашла Анину помаду у себя в игрушках. — выпалила София и все посмотрели на нее. — Можно я оставлю себе на память? Я обещаю, что верну ей когда бабуля вернется.

Никто не стал говорить ребенку, что Аня умерла. Мама придумала версию про ее скорый отъезд. Сейчас же ее неосознанные слова разрушили даже не проросшие корни идиллии. Первой со стола встала Жанна, а за ней же откланялся Валерий. Затем Владимир Максимович сославшись на больную спину ушел домой. Он не признавался, но я то знала, как трепетно и нежно тот относился к Ане. Инна и Рома тоже не выдержали долгого молчания.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Извините нас. Мы делаем ремонт в детской. — объясняла свой уход Инна. — Нужно идти.

Так и остались мы вчетвером...

В августе лед начал понемногу таять. Я начала навещать Инну, которая была уже на пятом месяце. Рома же стал закрытым и угрюмым. Хотя иногда мне удавалось вытянуть из

него пару слов, хотя бы про Макса. Тот больше не досаждал мне, хотя если говорить откровенно, иногда я вспоминала о нем и мечтала увидеть его хоть мельком. Часто. Каждый день...

Рома говорил, что Максим все еще работает там же. Такой же как всегда- серьезные и требовательный. Хоть кого-то эта ситуация не задела...

Мне конечно удалось спихнуть все на огромную потерю в нашей семье, но было еще кое-что заставлявшее рыдать меня по ночам. Это Макс. Сколько раз я жалела. Причем обо всем! О том что говорила или не успела сказать, о сделанном и не сделанном... Но все равно не решалась пойти к нему и поговорить.

И вот наступило тридцатое августа. Мама, Жанна и Инна со своим пузом поехали меня провожать. Наверное это была наша первая совместная девичья вылазка со времен Ани. Даже такого привычного напряжения больше не чувствовалось. По крайней мере сегодня...

— Ты можешь всегда остаться дома. — сказала мне мама, когда я собиралась уже залезать в поезд. — Ты такая бледная, уставшая, будто мешки разгружала... Я же вижу, как ты мучилась все эти месяцы. Можешь взять академ отпуск на год...

— Лежание дома целыми днями мне не поможет. — пожала плечами и расцеловав всех села в поезд. Кажется теперь связь с Дарницей, семьей и Максом была окончательно потеряна. Почему же так больно?..

Я пришел домой и бросив вещи на большой кожаный диван, достал из бара большую бутылку дорого коньяка. Она стояла там много лет и вот повод оценить алкоголь появился. Сегодня были похороны Ани, но я не пошел. Родители меня конечно уговаривали, но я не стал. Я решил исполнить то, что Карина так у меня просила. Оставил ее в покое.

Еще на утро, после того как потерял контроль и воспользовался ее слабостью, было решено мной так поступить. Я собрал ее вещи и отнес в машину. Тогда я услышал тот роковой звонок. На траве валялся телефон Карины и мне пришлось ответить, так как пропущенных было больше десяти. Вот тогда я узнал все. Мне было не нужно быть экстрасенсом, что бы догадаться, что девушка будет во всем винить меня. И меня было за что винить...

Как же сильно я не хотел ее отпускать и как же сильно любил. И дай она мне хоть малейшую надежду на ответные чувства, я бы боролся за нее всю жизнь. Но она не дала. Иногда мне казалось, что я вижу это в ее глазах, но это проходило так же быстро как и приходило. А что если она на самом деле меня ненавидит так сильно как говорит? Значит, я правда отравляю ее жизнь. Значит, правда, лучшее что я могу для нее сделать — это отстать. Так тому и быть. Пусть хоть один из нас будет счастлив.

Я прокрутил в памяти все воспоминания связанные с Кариной. А ведь мы познакомились задолго до встречи в спортзале! Девушка тогда была в средней школе, а я был выпускником. Мама с папой притащили мне на линейку красный галстук! Я чуть с ума не сошел, убеждая их, что выгляжу как пугало. Все это было в коридоре школы. Как вдруг с поворота вышла она и ее подруга. Хрупкая как фарфор девушка с длинными, густыми черными волосами, светлой кожей, румяными щечками и зелеными, да еще и такими пронзительными глазами. Они буквально выражали все ее эмоции больше чем слова, в которые я сегодня так отчаянно поверил...

— Света, ты слышала как Диму Петрова директор отправил назад переодеваться. — подмигнув мне, громко сказала та своей подруге. — А он всего то одел синие брюки! Какой же наш директор все же чопорный. Чертов приверженец классики!

Она покорила меня своей пронзительностью, только по одному виду, заметив как сильно родители трясутся, что бы всем вокруг угадать. Увидев, как мама быстро стянула галстук и спрятала его в сумке, та довольно улыбнулась и пошла дальше.

Мне хотелось догнать ее и расцеловать. Не только за такую помощь, но и за много другое... Еще тогда я понял, что повстречав ТАКУЮ девушку, мне будет сложно снизить планку.

И проходит много лет и ко мне в клуб заявляется то самое зеленоглазое чудо! Она стала еще прекраснее, только вот меня совсем не узнала. Стараясь не выдавать своего влечения, я заваливал ее задания, хотя следовало бы побереечь ее, что б не сбежала раньше времени. Все, буквально все вокруг провожали ее жадными взглядами! Я начинал сходить с ума и по-этому уехал ненадолго к маме.

С мамой у нас были особые отношения. Когда папа разбился в аварии, после того как я врезал ему застав с любовницей, вся вина свалилась на меня. Тот клялся мне, что она приставала к нему сама, но я видел раньше какими взглядами он ее одаривал. Папа получил

знатно, тем не менее не справился с управлением из-за алкоголя в крови. Мама же связав цепочку воедино винит во всем меня. Нет, она никогда не говорила мне этого в лицо, но признание на ее лице не с чем не спутаешь. Сразу после аварии она подарила мне квартиру и клуб в Дарнице. Сама же уехала на пмж в столицу, занимаясь там бизнесом отца. Каждый месяц она кладет мне на карточку такие суммы, что можно купить уже три квартиры. Но я ничего не трачу. Мне не нужны ее подачки, пусть хоть раз сама позвонит или приедет.

Разговор с мамой никуда не привел. Но я решил во что бы то не стало добиться Карины. Я умру, если она не будет моей. Все решил тот злополучный день, когда девушка решила соблазнить меня упражнением. Точнее его выполнением. Она так кричала и извиваясь, что я думал она кончит... Но нет, нам помешали. Именно тогда я решил, что она станет моей женой и матерью моих детей. Либо она, либо никто.

Дальше, казалось бы, ничего сложного- заставить ее полюбить себя. Но не тут то было. Видимо, единственная девушка которая мне нужна во всем мире, даже не хочет, что бы я к ней подходил.

Допивая бутылку, я занимался самоанализом. Точнее самоедством, разбирая каждый свой шаг с Кариной и исправляя его на «правильны» по моему пьяному мнению. Жаль, что уже ничего не поменяешь. Девушка уже достаточно ненавидит и презирает меня, что бы никогда не полюбить. А быть рядом с человеком, который тебя ненавидит и терпит — это худшее наказание. Я-то знаю не понаслышке.

Месяц сменял месяц и я как-то дожил до сентября. Иногда мне удавалось втянуть из непривычно понурого Романа хоть какую-то информацию о Карине. Единственное, что я узнал, что она жива, здорова и вернула в столицу до летних каникул. Это был аут.

Еще в августе я заметил в клубе постоянную посетительницу. Она просила называть себя Марина и намекала, что мы знакомы. Затем Роман как-то обмолвился, что она была на юбилее Юрия Владимировича, отца Карины. Странно, кроме ее «голового» платья я ничего и не помню... Но не суть. Дело в том, что эта Марина задалбливала меня своим вниманием настолько, что я буквально перестал появляться на работе. Какого хрена ей надо!? А потом, в очередной раз думая о Карине, я подумал, а чего черт не шутит? Почему бы и нет?!

И в один прекрасный день, когда в зале остались мы одни решил к ней подкатить. Это было двадцатое сентября. Мне не нужно было прилагать столько усилий, как это было с Кариной. Точнее, я вообще ничего не делал. Просто поманил и «БАХ» она уже в моих объятьях. Мы страстно целовались, когда та вдруг оторвалась и посмотрела на меня победным взглядом.

— Знаешь, я ведь хожу сюда с того дня, как прошел юбилей Карининогo отца. — она самодовольно усмехнулась. — Я знала, что вы вместе ненадолго.

Слушать ее бред не было желания. Единственное, чего мне сейчас хотелось- это выпустить пар. И вот когда футболка Марины была уже отброшена, двери резко распахнулись. Я был готов уже послать Артема или отчитать Оксану, но увидеть Ее я никак не рассчитывал. Радость и трепет с лица девушки тут же пропали сменившись недоумением и отчаяньем. Он задержала взгляд сначала на мне, затем на Марине, а после на тренажере. Черт! Именно тут мы и целовались с Кариной в первый раз много месяцев назад.

Кариан тут же одернула себя и пролепетав что-то неразборчивое себе под нос развернулась и пообежала прочь. На ней было широкое голубе платье и черные кардиган. От меня не укрылось как сильно девушка поправилась. Может она поэтому приходила? Ничего не понятно. Но я обязательно узнаю.

— Упс! — радостно воскликнула Марина и потянулась для поцелуя. — Как неудобно вышло. Кому-то очень не мешает походить в спортзал, а мы тут все заняли...

— Уметайся. — жестко сказал я той и вышел из зала. Теперь мои мысли вернулись туда, откуда я пытался их увести все эти мучительные недели...

Первая неделя сентября пролетела незаметно. Как же я радовалась, что наконец сменила обстановку и решила ЖИТЬ по настоящему, а не прошлым. Сначала мы отметили день рождения Виталины, затем отмечали начало учебы. В общем, все шло многообещающе.

На второй неделе нас добровольно — принудительно заставили пройти медосмотр. Сгруппировавшись с девченками из группы, мы радостно обходили всех по списку. Некоторое ставили так просто, а некоторые проводили реальный осмотр. Наибольшей шумихи конечно наделал гинеколог. Врач заставила всех сходить за наборами или перчатками. Тут конечно мы сразу и поняли, кто как говорится, кто «в лес», а кто «по дрова».... Ну и я пошла на этот осмотр, самая последняя, ведь проходила его впервые.

— Хм... — сказала доктор после долгого-долгого осмотра. — Жду вас завтра снова.

— Я больна, доктор? — испуганно спросила я.

— Сейчас не то время. — по-доброму, шепотом сказала та. — Просто приходите завтра. Я осмотрю вас более детально, и мы поговорим. Я конечно распишусь, но все же придите завтра. Это нужно вам.

Так я и сделала. Пришла, будучи полностью уверена, что больна не меньше чем раком. За ночь я перечитала все справочники и медицинскую литературу. Виталина сначала уговаривала меня лечь спать, а затем присоединилась ко мне. К утру мы оба поняли, что больны половиной болезней из учебника! К гинекологу решили пойти вместе.

Зайдя в кабинет, я сразу отметила, что в этот раз доктор одна. Хрупкая молодая блондинка с не по возрасту умными глазами узнала меня сразу и пригласила присесть.

— Я не на много старше вас, Карина. — говорила мне та. — И знаю, как важно говорить такие новости не в присутствии кучи народа.

И вот она это сказала. Да, я была больна! Оставалось узнать как серьезно и как давно все это происходит?

— Как давно. — мертвым голосом сказала я.

— Это определит УЗИ. — успокаивающе сказала та и взяла меня за руку.

— Это лечится?

— Хм... — ее глаза расширились. — Конечно! Либо через девять месяцев само пройдет, либо можно решить это сейчас и без последствий. Но, Карина, я бы советовала вам не принимать поспешных решений. Я выпишу вам справку недельки на две. Съездите домой и все решите. В конце концов, если все же надумаете оставить ребенка, то всегда можно взять академ отпуск по уходу за ребенком...

Земля под ногами медленно расплывалась. Миловидная докторша становилась все дальше и дальше, а ее голосок звучал все менее разборчиво, пока совсем не пропал.

Нашатырь. Фу! Какая гадость!

— У беременных это бывает. — сказала докторша и помогла мне встать. — Сейчас мы пойдем, сделаем УЗИ, а потом я выпишу вам справку.

Так мы и поступили. Сроки моей беременности просто поражали. Третий гребаный месяц, а я даже ничего и не заметила! Да, месячных у меня не было не в июле, не в августе, но я списала это на стресс. Ведь даже в интернете про такое пишут! Чувствовала я то себя хорошо! Разве что располнела немного и ела как не в себя, теперь-то понятна причина

этого... Более того, меня ждал новый сюрприз.

— Вы наверное задаетесь вопросом. — сказал новый доктор на узи. — Почему на третьем триместре такой огромный живот? Так я вас обрадую, у вас тройня!

Новости становились все горячее и горячее. Я соображала все меньше и меньше. Виталина, которая дождалась меня в коридоре, под руки вынесла меня из больницы и помогла доехать домой.

Ей я так и не смогла рассказать о «радостной» новости. А как я могла ей радоваться? Мне восемнадцать лет и я залетела от парня с которым мы даже не встречались. Нет, такого позора я перенести не могла.

Взяв с собой только мешковатые вещи и купив пару балахонов в магазине, я собрала чемодан и поехала домой. Там все наладится, я уверена...

В этот раз вокзал встретил меня дождем и молнией. Символизм меня наконец-то настиг. Мне так хотелось поскорее добраться домой, что я все же села в то такси за баснословные деньги. Через пол часа я уже стояла перед ошарашенной мамой и счастливой сестрой.

— Ну что, родственники. Я решила воспользоваться предложением и взяла академ отпуск на год! — как можно радостнее сказала я. — Ну, мне кто-то поможет вещи занести или так и будете смотреть как баран на новые ворота?

К счастью, вопросов мне никто не задавал. Естественно, про беременность никто и подумать не мог. Я носила широкие кофты, которые ровно ложились на груди и не выделяли живот. Пока. Я знала, что когда то придется сказать правду, но как?! Черт, да это даже не один ребенок, а целых три! Три! Макс постарался на славу!

К вечеру вся семья собралась вместе. Я ужасно радовалась, что собрала их все вместе. Все шумно рассказывали, как провели эти две недели, а я только поддакивала и улыбалась. И все же такая атмосфера успокаивала, хорошо, что я уехала...

— Мы с Валерой уезжаем через две недели. — сказала Жанна, показывая фото дома. — Все готово. Бизнес мы сможет вести и от туда, а мои заместителем будет Рома. — тот счастливо отсалютовал мне.

— Ой, ребенок толкается! — удивила нас всех Инна. — Иди сюда, Карина! Ты еще ни разу не чувствовала...

Неуверенно, я подошла к девушке и положила руку на живот. Крохотный удар раздался судорогой по всему моему телу. Изо всех сил я старалась улыбаться, но получалось как-то ужасно. Походило больше на маску.

Все разошлись поздно вечером.

— Зайди ко мне утром, Карина. — сказала Инна перед уходом. — С этим карапузом особо не управисься. Мне нужна твоя помощь.

— Конечно. — согласилась я, хотя планировала не видится с девушкой какое-то время.

Ночь прошла тревожно. Меня все время тошнило толи от нервов толи токсикоз. Утром я была зеленая как лайм и вымученная до ужаса, но все же пошла к Инне.

На мое удивление, та встретила меня обеспокоенным взглядом.

— Садись. — указала мне та на стул. — Теперь ты можешь рассказывать.

— О чем?.. — вжавшись поглубже в сидение, опешила я.

— Говори! — жестко сказала та. — Я беременная, но не идиотка. Я не знаю, что должно было произойти, что бы ты бросила учебу на год и вернулась в нашу Дарницу. И вчера ты была как мумия! Нет, мы конечно все переживаем из-за Ани, но ты уезжала в

лучшем настроении чем вернулась!

— Накатили воспоминания... — честно соврала я первое, что пришло на ум.

— Хватит, Карина! Не беси меня! — она злостно топнула ножкой и показала на меня указательным пальцем, прищурившись. — Говори! Я же заметила твое лицо, когда ты почувствовала как ребенок толкнулся и это была отнюдь не радость...

— Я беременна... — еле слышно прошептала я.

— Что? — ее глаза округлились и та замерла. — Повтори, я кажется не расслышала.

— Я беременна, говорю! — заорала я и вскочив с места принялась измерять комнату шагами. — Довольно? Легче стало?

— Нет. — призналась и села на мое прежнее место. — Легче не стало... А отец Макс?

— Естественно!

— А он знает? Вы по этому не вместе?... — осторожно спросила та и тут же ответила сама себе. — Нет, не по этому. Ты явно узнала о беременности в столице, а вы не виделись три месяца.

— Три месяца я не замечала, что беременна тройней! — я приподняла широкую кофту и показала ощутимо округлившийся живот. — Я полная идиотка!

— Три месяца... Тройня... — пробубнила себе под нос девушка. — Тебе нельзя делать аборт ты знаешь?

Я испуганно посмотрела на нее. Странно, но такая возможность даже не появлялась в моей голове.

— Во-первых, это грех. — начала я. — Во-вторых, с моей группой крови делать их нельзя. И да, мне сказали, что на таком сроке делать... такое опасно.

— Слава богу! — девушка облегченно выдохнула. — Когда скажешь Макс? Я могу сходить с тобой...

— Никогда! — оборвала я подругу. — Никогда он этого не узнает. Я не была нужна ему все это время, тогда зачем я ему в придачу с тремя детьми. Он наверняка скажет, что я их где-то нагуляла или нуждаюсь в его деньгах!

— Он же обычный тренер! Какие деньги! — удивилась девушка.

— Не думаю... — растерянно покачала головой я. — У него слишком крутая машина и дом на море. Возможно, спортзал его собственность или есть что-то подобное... Какой-то бизнес... Только так он мог заработать на все это.

У девушки расширились глаза, но затем она снова взяла себя в руки и улыбнулась.

— Я поздравляю тебя! Скоро ты станешь молодой мамой! Даже очень молодой...

— Папу хватит удар и он выгонит меня из дома. — озвучила свои опасения я. — Я не могу им признаться. По крайней мере, сейчас.

Мне удалось выбить из девушки признание о молчании. В обмен она потребовала меня признаться Макс. Конечно, я не признавалась себе, но мечтала тайно это сделать. Мучительные месяцы без него дали о себе знать, а теперь появилась такая заманчивая возможность привязать парня к себе навечно. Если кто и должен быть моим мужем и растить наших детей, то только он.

Было страшно, но я все же решила выдернуть этот пластырь сразу, а не растягивать на долгие годы. Да — значит да, нет — значит нет. Третьего не дано.

Одев новое свободное платье, которое немного подчеркивает округлившийся животик, я направилась в спортзал. Мысль, что сейчас я увижу Макса становилась мне все приятнее. С каждым шагом я понимала, как сильно скучала по нему и просто не могла придумать повод

вернутся. И вот он есть! Я попрошу у него прощения и мы снова сможем жить как раньше... только лучше. Почему то, была уверена, что он будет рад ребенку.

Я так глубоко вбила себе это мысля в голову, что неслась в серебристое здание с надписью «ГлобусЗал» на всех парах.

А дальше случилось следующее... Меня явно тут «ждали»... В пустом зале, с приглушенным светом нежились Марина (моя подруга Марина!) и Макс (мой Макс!). Девушка была топлес, губная помада была размазана по лицу Макса и они были на том месте, где был наш первый поцелуй. Это было красноречивей слов. Он явно не скучал.

— Ты никогда не узнаешь про детей... — прошептала я себе под нос.

Не помню, как я выбежала из здания и как умудрилась так быстро добежать до остановки.

Кажется я была права, когда вначале подумала, что ему нравятся все девушки в спортивной форме и на тренажере. Кто-то просто оказался более податлив нежели я. Наверное он радуется, что в этот раз рыбка поймалась быстрее... Но меня это уже не касается!

Я медленно переплетала ногами по улицам Даницы. Прибежав на остановку, я села в первый попавшийся автобус, который, как полагается, ехал не туда! Я бесцельно бродила с конечной остановки в сторону дома, пока ноги не стали отниматься. Но это было не что по сравнению с душевной болью...

Каждый раз, когда удавалось себя успокоить, в голове снова и снова всплывали картинки Марины и Макса. Им было хорошо, а я помешала... Как опрометчиво с моей стороны! Ай-яй-яй!

Зазвонил телефон. Инна снова требовала к себе внимания.

— Я не сказала ему. — ответила я ей вместо приветствия. — Он был слишком занят сексом с Мариной, что бы выслушать меня. Второй попытки не будет!

— С какой Мариной?.. — она ненадолго задумалась, а затем громко охнула. — Твоей одноклассницей! Не может быть!.. Нет, Рома говорил, что та крутится вокруг него с того дня, как Юре исполнилось сорок пять, но кто ж знал, что Макс поведется...

— Инна! — оборвала я девушку. Слушать о похождения отца моих будущих детей я не горела желанием. — Ты чего звонила?

— Эм... — она запнулась, явно думая как лучше представить информации. — Рассказывать долго, но тебе нужно быть дома. У себя дома. Срочно!

После этих слов она положила трубку, чем полностью завладела мой сознанием. Теперь все мысли были только о том, что же там такого могло произойти, что мое присутствие необходимо...

Домой я летела уже более резво и, более того, словила такси. Папина машина стояла на стоянке около дома, Жанны с Валерой тоже... Семейные сборы что ли? С чего вдруг!?

В квартиру я влетела настороженная и любопытная до безумия.

— Ты нравишься нам, пойми. — услышала я голос мамы из зала и прислушалась. — Но мы не можем решать за нее. После гибели Ани она в постоянной депрессии. Угрюмая, неразговорчивая, обозленная на всех вокруг- это так не похоже на нашу девочку... Ты считаешь, она готова к этому, Юра?

— Я не знаю... — грустно протянул папа. — Ей же всего восемнадцать? Кто выходит замуж в таком возрасте!?

Моя челюсть упала до пола. О чем это они вообще?..

— Аня! — твердо ответила Жанна. — Первую любовь она встретила именно в таком возрасте.

— И чем это закончилось!?.- неодобрительно сказал Юра. — Ты нравишься мне, Макс. И всем нам. Но принимать ли твое предложение руки и сердца решать только самой Карине. Мы услышали тебя, поняли, как сильно ты ее любишь. Мы на твоей стороне. Но любит ли она тебя?

Больше молчать не было сил. Любит, говорите!?! А если бы вы увидели, то что так красочно висит у меня перед глазами последние два часа, то думаю, у вас возникли бы сомнения. Ох, какие сомнения!

— Нет! — жестко сказала я, выйдя в центр зала. — Нет, конечно я его не люблю. — сказала я прямо в глаза Максиму, а затем посмотрела на семейство по очереди. Предатели! — В

чем собственно дело!? Почему он тут? Пусть он уйдет.

— Он не уйдет. — сказал Рома, прижимая к себе перепуганную Инну. — Он сначала поговорит с тобой, а только после этого ты решишь чему быть, чему нет.

Я посмотрела на Макса полным ненависти взглядом. Надо же, помаду успел стереть. Это до или после соития с Мариной, интересно!?

Макс казался подавлен но решим. Он был рад меня видеть и жадно осматривал каждый сантиметр лица, словно видел впервые. Казалось, он и правда от меня без ума. Но я-то знала правду. Мне было смешно от этого спектакля.

— Я не хочу говорить с ним. — равнодушно сказала я и уже поднимаясь на лестнице, добавила. — Думаю, ему есть с кем разговаривать... по вечерам.

В комнате я сбросила это ужасное бесформенное платье. Еще месяц и живот не удастся скрывать. Ужас! Натянув обтягивающие лосины и свободную мастерку, я заметила, как глупо выгляжу. На фоне громадного верха, низ казался крайне маленьким... То есть ноги заметно выделялись стройностью, на фоне большого живота. Нет, так ходить не вариант... Где-то у меня были шаровары...

Не успела я снять это ужас, как в дверь постучали.

— Мама, Инна, Жанна... Или кто там!? Я уже все сказала! Если он до сих пор не ушел пусть выметается. — громко сказала, но стук повторился. — Ладно, входи... Только я не в лучшем виде!

— Ты выглядишь прекрасно. — раздался у меня за спиной хриплый голос. — Как всегда.

Я медленно обернулась и села на кровать. Вся моя решимость медленно летела к чертям... Как же я скучала по этому голосу, по его лицу, черным глазам, телу, поцелуям...

— Тут мило. — казал тот, неуверенно оглядевшись по сторонам. Затем он подошел ко мне и стал на колени. Максим достал маленькую коробочку из кармана и протянул мне. — Карина Вернер, станешь ли ты моей женой? Потому что кроме тебя я никого не вижу в этой роли. Только с тобой я буду счастлив. Я люблю тебя так сильно, что всегда нахожусь на грани безумия. Эти месяцы были самыми мучительным в моей жизни, а я, поверь, пережил многое. — он замолчал и заглянул глубоко внутрь своими черными глазами. — Ты согласна?

— Ты не знаешь, что я не могу. — сквозь слезы сказала я. — Ты испортил все. Ты испортил...

— Нет, нет... — он положил коробочку на мои колени и взял мое лицо в руки. — У нас с Мариной ничего не было. Она мне даже не нравится.

— Это не важно... — я отмахнулась от его рук. — Но ты хотел. Я видела тебя и твой взгляд... Что было бы, реши я прийти позже или вообще в другой день. — я поморщилась, представив эту картину. — Вы бы переспали. Что бы тогда ты мне сказал?

— Но мы не...

— Но если бы «да», что бы тогда ты мне сказал, Макс?! Как бы ты оправдывался сейчас!? — теперь я смотрела на него и искала хоть что-то, что заставит меня его простить. Но нет, я не могла. Это была измена. Для меня это была измена.

— Я бы сказал, что все равно люблю тебя. — наконец сказал тот. — И только тебя. Это был бы просто секс, а ты это моя жизнь. Долго я все равно без тебя не протяну...

— Нет! — я поставила между нами преграду в виде вытянутой руки. — Нет. Так не пойдет. Ты сам слышишь что говоришь? Я люблю тебя, но не исключаю возможное соитие ради чистого секса с кем-то на стороне. Это не мой случай. — я внимательно посмотрела в

его пропитаны болью глаза и решилась на следующие слова. — Я люблю тебя, Макс. Думаю, даже я этого в полной мере не осознавала, но вернулась в Дарницу ради тебя. Я бежала к тебе, думая, что ты так же страдал все это время... Но ты разбил мое сердце. И я не могу тебя простить. Что бы ты мне сейчас сказал — это не причина. Я не могу простить тебя...

— Я оставлю это тебе. — он нежно обнял меня, словно боялся, что я растворюсь, затем с тяжелым вздохом отпустил и встал с колен. — Я всегда буду ждать тебя, Карина. Всегда.

Какое-то время он еще стоял у двери. Его лица я не видела, потому что было слишком больно. Только когда тот вышел, я решилась и посмотрела на коробочку на коленях. «Я оставлю это тебе»... Но зачем? Внутри красной коробочки было кольцо необычайной красоты, которое мне было не суждено надеть...

Долго рассматривать я кольцо не решилась, поэтому просто спрятала его между вещей.

— Карин, можно?.. — Инна зашла ко мне спустя минут десять. — Я же не знала... Да и сделать ничего не могла...

Девушка выглядела виноватой и я искренне не понимала почему. Сейчас не понимала, а ведь едва зайдя в дом считала всех предателями. Но разве кто-то кроме меня и Макса в чем-то виноват? Конечно, нет...

— Ты же не виновата, что он такой. — я опустилась на кресло и зарыла лицо в руках. — Ты же виновата, что все мои мечты и надежды рухнули... — слезы сдерживать стало уже не выносимо. — Ты бы видела его тогда... Знаешь, а ведь они оказывается не переспали. Он сказал мне это сейчас и я поверила. Но, ты бы видела, как он на нее смотрел...

— То есть ничего не было!? — девушка немного расслабилась и даже улыбнулась. — И чего ты тогда ему отказала? Не пойму я тебя. Мучаешься теперь...

Я испустила протяжной стон, говоривший о том, что расписывать эту тему по полочкам я ей не намеренна. Не в том я состоянии сейчас.

— Ну и бог с ним! — оптимистично сказала Инна и радостно хлопнула в ладоши. — Мы приведем тебя в порядок! Не гоже молодой беременной девушке, да еще и такой красивой, ходить как воду опущенной. Так что собирайся, я иду тебя выгуливать!

Я подняла на нее неодобрительный взгляд и тут же усмехнулась. Девушка была так комична в своей решимости, что это не могло не радовать.

Тут из-за приоткрытой двери появилась Жанна...

— Меня с собой возьмете? — строго сказала та. — Видимо я вступаю в ваше тайное общество.

— Какое «тайное общество»? — хором спросили перепуганная Инна и я.

— Тех, кто знает о истинной причине поправления Карины! — жестко ответила та. — И только не пытайтесь убедить меня, что я ослышалась! Я еще настолько стара...

Пришлось ей все рассказать! Что такое умная и хитрая женщина средних лет против двух молодых девочек... Они потащили меня в наш любимый салон красоты и во время маникюра изводили меня допросами. Мне пришлось рассказать все, что знала и не знала... Эх, Жанна в своем репертуаре!

— Нет, ну это не слыхано! — возмутилась Жанна, громче чем это было позволительно в общественном месте. Я огляделась по сторонам и среди посетительниц заметила только одну женщину. Она была мне не знакома. — Неужели такого взрослого парня жизнь не учила предохраняться.

— Мы предохранялись. Иногда... — краснее с каждым словом все больше, ответила я. — В этом виноваты мы оба.

— Здоровый тридцатилетний лоб должен был знать, что делает! — стояла на своем та.

— Ему всего двадцать пять, бабуль. — почему-то заступалась за того я.

— Это неважно. Мы пойдем к нему и он женится на тебе завтра же. — прошипела

женщина. — А я то думаю, чего это он пришел твоей руки просить...

— Он не знает о беременности. — сухо ответила я. — И не узнает. После того, что я увидела в спортзале тогда... Я не могу его простить.

— Но это не честно по отношению к Максиму... — слабо возразила Инна.

— Все честно. — отрезала бабуля. — Так вот. У меня к тебе предложение. Мы уезжаем с Валерой через девять дней. Ты поедешь с нами. Никто не узнает не о твоей беременности, не о рождении детей. Они будут жить с нами. Все будут думать, что мы их усыновили. Или можно сдать в детдом..

— О боже, Жанна! — Инна демонстративно закрыла рот лицом. — Что за ужасное предложение?

— Ничего оно не ужасное! — ответили Жанна. — Ей всего восемнадцать. Рождения трёх детей, да ещё и непонятно от кого сильно ударит по ее репутации. Юра это не переживет!

Мой папа был человек морали и бизнеса. Он никогда бы не сделал ничего, что не входит в общественные рамки приличия. Моя мама никогда не лгала ему. Именно поэтому та не вошла в наш «тайный клуб». Папа бы как минимум выгнал меня из дома...

— Василина отпустит тебя. — не унималась Жанна. — За год все закончится, и ты забудешь эту постыдную историю!

— Да о чем вы говорите! — воскликнула ошарашенная не меньше меня Инна и вскочила с места. — Беременность не болезнь, а дар! Небеса подарили тебе прекрасного парня и троих деток! Как можно взять и отмахнуться от этого как от мусора! Если ты согласишься на это, то забудь мое имя, Карина!

Конец ее выпада слушал весь салон, так как она орала что есть мочи. Единственная клиентка смерила мое затравленное лицо насмешливым взглядом и скрылась из салона вслед за убежавшей Инной.

— А что ты думаешь, Карина? — шепотом спросила Жанна. — Я могу сделать тебе загранпаспорт за три дня...

— Нет! Конечно нет, бабушка!.. Никакого загранпаспорта! — меня искренне поражало, что та не понимает элементарных вещей. — О чем ты говоришь вообще?? Во мне растёт три человека. Как я могу их кому-то отдать, словно это не нужная кофта... Пусть с Максом у меня не срослось, но так уж вышло. Это не конец жизни. И пусть я пока я не очень представляю себя мамой, но отказываться от детей не собираюсь. Инна права, это ужасно...

— О, детка... Ты не понимаешь... — в ее глазах появились слезы. — Я не хочу для тебя

плохого. Просто твоя жизнь как беззаботной красавицы будет окончена. Тебя будут все обсуждать и осуждать...

— Пусть. Я справлюсь! — уверенно сказала я, очень в этом сомневаясь.

Мы ушли из салона спустя полчаса. Расстроенная предложением бабушки, я решила прочистить голову и прогуляться домой пешком. Жанне же так и не удалось уговорить отвезти меня домой. Впервые сегодня я посмотрела на нее не как на бабушку, а как на холодного и бесчувственного бизнесмена...

— Привет, сестра... — ошарашил меня своим звонком Роман. — Настал тот день, когда ты должна спасти мне жизнь!

— Ты о чем вообще? Что опять? — Романа воспринимать серьезно было крайне сложно. — Пива в баню принести? Или ты забыл носовой платок дома, а я должна...

— Я в спортзале и мне нужна одежда. — процедил тот сквозь зубы. — Срочно!!

— Ты можешь позвонить кому-то кроме меня!! Жене, в конце концов!

— Жена рыдает в трубку почему-то и явно не в состоянии мне помочь. А ситуация кропотливая... Если кто-то узнает, от насмешек мне не избавится всю жизнь.

— А с чего ты так уверен во мне? — усмехнулась я.

— Потому что если ты расскажешь про это, то я расскажу про тот случай на выпускном, когда я среди ночи...

— Еду!! Молчи! — закричала я и бросилась на остановку.

Около спортзала я наткнулась на комиссионный магазин и купила там брату джинсы, футболку, мастерку и, на всякий случай, обувь. Не знаю, что там приключилось, но явно что-то ужасное. Что бы брат позвонил мне в кое-то веке — это уже нонсенс, а уж помощи попросить — это просто невероятное!

Перед входом я с замиранием сердца помолилась всем известным богам, что бы Макса там не было! И они меня услышали!

Поздоровавшись с Оксаной, я направилась в раздевалку. Картина, которую я там застала озадачила меня и заставила расхохотаться в голос.

— Хватит ржать! — огрызнулся парень завернутый в полотенце. — Давай одежду и выметайся!

Все вещи Ромы были изрезаны и валялись лоскутками по всей комнате.

— Ты должен мне объяснение. — сказала я, вручая ему спасительный пакет. — Жду тебя на улице.

В отличном настроении я пошла на улицу. Кто же эта смелая женщина? Я хочу пожать ей руку! В том, что это ОНА я даже и не сомневалась. Девушки бывают очень мстительны...

— Я думала пожить у тебя... — услышала я женский голос недалеко от кабинета

директора зала, мимо которого лежала дорога на улицу. — Ты серьезно заставляешь меня тащиться в отель!?

— Серьезно, мама. — сказал, как отрезал Макс. — Твоя дорога только туда. И с чего это вдруг проснулась такая любовь к сыну? Я же могу и умереть от переизбытка внимания с твоей стороны!

Как же интересно выглядела мать Макса?..Наверняка, такая же высокая и обворожительная женщина, как и ее сын.

И теперь мне не удивительно, что у них такие отношения. Если бы я так разговаривала с родными, они бы давно меня выгнали и отреклись...

— Ну как знаешь! — женщина громко это выкрикнула и открыла дверь. — Я прямо сейчас уезжаю домой!

«Милая» женщина открыла дверь с таким разгоном, что я не успела отойти. Так больно по голове меня еще никто не ударял. Да я просто чудом не упала!

— Ай! Черт! — громко закричала я и закрыла ушибленное место на голове. Макс тут же выскочил из кабинета, но мое внимание было приковано к его матери... Эта была милостивая, худенькая блондинка, которой не дашь больше тридцати пяти. На ней было зеленое платье с гортензией. И это платье я сегодня уже видела...

— Ой... Девушка, простите меня... — ее голос стал ласковый, а затем она увидела мое лицо, как собственно и я ее, и осеклась. — Это же вы?

— Я... — прошептала я пятясь в выходу.

— Карина! — Макс тут же подбежал ко мне и осмотрел место удара. — Что ты тут делаешь? В прочем не важно, нужно срочно приложить что-то холодное... Сильно ударились? Пойдем ко мне в кабинет...

— Ты что знаком с ЭТОЙ девушкой? — она посмотрела на меня как на кусок экскрементов. — Советую держаться от нее подальше... — Она рассмеялась, а затем ее глаза округлились. — Максим... Двадцать пять лет... Спортзал!...

— Что ты несешь, мама? — прерывая бессвязный поток слов, сказал Макс. А я ведь понимала, о чем это она. Только не это! — Карина, познакомься. Это моя мама Евгения Майер.

Только секунду длилось это мучительное молчание. Я зрительно умоляла Женю не сдавать меня. По крайней мере, сейчас! Та требовала правды. Макс же просто переводил взгляд с меня на маму. Такой расклад дел ему явно не нравился.

— Кажется, Карина хочет тебе что-то сказать... — она сложила руки на груди и требовательно посмотрела на меня. — Либо говоришь ты, либо говорю я!

— Нет, прошу не нужно... — умоляла я. — Это не то место и не то время...

— Как знаешь! — Женя посмотрела на непонимающего Макса и все же сказала ему. — Сегодня в салоне красоты она и ее спутницы устроили шоу, из него я поняла, что эта милая леди на третьем месяце беременность. Отец какой-то тренер из спортзала двадцати пяти лет. — она улыбнулась, видимо ее радовало, что она удивила сына. — Кроме того, она собирается уехать за границу и оставить потом там детей непонятно кому. — она смерила меня презрительным взглядом. — А теперь сынок, скажи, пожалуйста, что ты совершенно непричастен к этому недоразумению? — они оба уставились на мой живот: Макс изучающее и непонимающе, а Женя с явным пренебрежением.

Никогда, слышите, никогда не обсуждайте личные проблемы в общественных местах! Возможно, совершенно незнакомые вам люди окажутся возможными родственниками!

— Это... — его голос пропал и он начал заново. — Это правда?

— Ты о чем, сын!? — возмущалась его мама. — Неужели у тебя и правда что-то с ней было. У меня конечно возникли некоторые подозрения, но... Нужно еще доказать, твои ли это дети! Мало и с кем она...

Макс мучительно закатил глаза и отодвинув маму в сторону затащил меня в кабинет. Щелкнул замок, он запер двери.

Кабинет был выполнен в бело коричневых тонах, ничего напоминающего, что его хозяин владелец клуба. Такой же кабинет мог быть и у любого директора.

Парень усадил меня на кожаный диван, а сам сел на кресло, подвинув его к самым моим ногам. Он внимательно смотрел на меня, мою широкую одежду, округлившийся живот... наконец, мое терпение лопнуло.

— Да, да, да... Я беременна. Ты будешь отцом троих детей! Доволен!? — я говорила это на повышенных тонах и как бы небрежно, стараясь сделать вид, что не ловлю каждым своим взглядом изменения его лица.

Да, он узнал правду. Теперь все в его руках...

Его лицо замерло, затем он долго всматривался мне в глаза и наконец... улыбнулся, в конце концов просто рассмеявшись.

— Теперь ты уже точно от меня никуда не сбежишь! — радостно воскликнул тот. — И я не дам тебе сбежать за границу! Больше никогда!

— Эм... Да я как бы и не планировала... — немного озадаченная, таким поведением пробухтела себе под нос я. — Ты вообще понял, что я только что сказала? Я беременна. На третьем месяце. Отец точно ты.

— Да я и не сомневался. — отмахнулся тот и потянулся к моему округлившемуся животу. — Ты уверена, что их три? Пол еще не знаешь?

Его глаза светились от радости, хоть он и выглядел все еще немного выбитым из колеи. Казалось, что он сейчас просто встанет и станцует.

— Да, уверена. Нет, пол не знаю. — осторожно ответила я. — Макс, ты точно все правильно услышал?

— Да, точно! — он сжал меня в крепких объятьях. — Кажется, все складывается лучше некуда. — он посмотрел на мое лицо и постарался скрыть улыбку, но это плохо выходило. — Я понимаю, тебе страшно. Тебе всего восемнадцать. Но я буду рядом... Почему ты сразу мне ничего не рассказала?

— А что я могла сказать, Макс? — вымученно спросила я. — Что бы ты обо мне подумал? Как вообще вышло так, что я забеременела, а?

Последний вопрос волновал меня особенно сильно. Я конечно безумно любила детей, да и Макса тоже. Но все это было чертовски не вовремя! Парень так вообще заявлял мне с возможным соитием с другими девушками. Как с ним вообще можно детей растить!? Хотя в мечтах я это прекрасно представляла...

— Думаю, когда сильно чего-то хочешь оно материализуется. — подмигнул мне тот, но наткнувшись на мой серьезный взгляд, все же ответил. — Я правда хотел детей, Карина. И не от кого-то, а именно от тебя.

— Ты сделал это специально!?

— Нет, просто ты сносишь мне крышу и меня занесло на повороте... — образно объяснил тот. — Надеюсь, ты не думала о...

— Нет, об аборте и речи не шло. — Мне казалось важным, что бы он знал это. — Макс, но что это меняет?

Он уже привычным жестом взял мое лицо в свои руки и едва ощутимо поцеловал лоб.

— Это меняет все. И к лучшему! — прошептал тот. — Мы поженимся, у нас будет семья и куча детей. Если ты переживаешь о деньгах, то у нас не будет с этим проблем. Этот клуб мой, если ты не знала. И в этом году я открываю подобный в столице. Мы сможем жить бесппроблемно.

— Нет, Макс... — дышать рядом с ним становилось все тяжелее. — Я не об этом переживаю...

Он отодвинулся подальше и посмотрел мне в глаза.

— Марина... — прошептал тот.

— Я знаю, мы тогда не были вместе. Но как я могу доверять тебе после этого? Ты же видел мою семью. В ней выходят замуж раз и навсегда. В моей семье никто не изменяет и не лжет. Я не смогу закрыть глаза, если ты захочешь развлечься на стороне...

— Я и не собираюсь. — он сел рядом и прижал меня к своей груди. — Как я могу думать о ком-то другом, если у меня есть ты. Мне было так плохо без тебя и я даже не мог смотреть не на кого. Вернее, я то смотрел на других девушек, но не видел, думал и любил только тебя. Когда я узнал, что ты все же уехала в столицу, решил проверить, смогу ли я тебя забыть. Если бы тогда не пришла... В общем, я бы все равно не смог закончить начатое.

— Я видела, как ты смотрел на нее... — перед глазами снова возникла полуголая Марина и похотливый взгляд парня.

— Я представлял тебя на ее месте. Но прошла секунда и дымка развеялась. Это была не ты. Вот тогда-то я понял, что не смогу долго без тебя. Никто и никогда мне тебя не заменит!.. Нашел бабушкино кольцо и пошел просить твоей руки. Тебя не было и я сперва поговорил с родителями. Они были не против, но я-то знал, как ты отреагируешь.

— В тот день я шла в спортзал, что бы сказать тебе о ребенке. — прижавшись по сильнее, начала рассказывать я. — Инна меня заставила, но я и сама хотела не меньше. Мне просто нужен был толчок. Я думала, ты увидишь меня и все станет как раньше. Но как раньше уже не будет...

— Конечно, не будет! — он положил руку мне на живот и я замерла. Это было впервые. Никто еще не пытался погладить живот и тем более с ним поговорить. — У нас с вашей мамой проблемы. Но все наладится, детки. Она простит меня и мы поженимся. Я очень ее люблю... Вы знаете, она такая красивая... Надеюсь вы будете похожими на нее...

Вдруг произошло нечто невероятное. Я четко почувствовала шевеление внутри меня! И это было впервые. Дети наконец-то услышали своего папу...

— Карина, тебе плохо? — парень испуганно убрал руку от живота и положил ее мне на лоб. Малыши внутри меня резко успокоились. — Чего ты плачешь? Я сделал тебе больно? Сильно надавил на живот? Может вызвать доктора?

— Нет, нет! Просто я впервые почувствовала их, представляешь! Прикоснись к животу снова! — парень тут же последовал моему приказу. — Невероятно! Они шевелятся только когда ты прикасаешься.

— Карина, я хочу, что бы ты снова услышала меня. То, что ты увидела тогда в спортзале,

самая большая ошибка в моей жизни. Ты подарила мне надежду на счастливое будущее. Да нас уже почти пятеро! Я знаю, что не вправе просить у тебя такое, но дашь ли ты мне второй шанс? Я обещаю, что никогда не заставлю тебя усомниться в своей верности. Ты всегда будешь под моей защитой, обеспеченна и любима.

Он смотрел и ждал ответа, а я все думала и решала. Могу ли я простить его? Ведь он был на грани секса с другой женщиной... Но ведь он сказал, что ничего бы все равно не вышло... А что это меняет. Наверное многое. Я люблю его, и даже не могу понять, когда поняла это впервые. Когда я впервые сказала ему об этом, это было так естественно и... правильно что ли. Это определенно мой человек! Еще не разу я не усомнилась в его словах. Можно ли верить ему сейчас? Доверить свое побитое и хрупкое сердце и разделить воспитание наших малышей?

Сегодня был особенный день. Вся моя семья собралась в большом зале «Замка». На маме было золотистое платье в пол. Инна же натянула ярко красное платье-чулок. Смотрелось восхитительно. На Жанне было шикарное атласное платье цвета морской волны, которое безумно хорошо подходило к ее бронзовым глазам и коричневым волосам.

Мужчины же стояли отдельно. Сегодня у них была другая задача. Они развлекали жениха и не давали ему сбежать.

Зал был украшен в бело-зеленые тона, которые разбавляли черные вплетения.

— Вот, надень еще это... — мама протянула мне золотое украшение, в вид ангельских крылышек. — Они покроют твою голову и защитят от всех проблем.

Я благодарно взяла ее за руку и вспомнила как мы с Максом сказали о женитьбе. Тот день был полон стрессов..

Тогда, когда он просил меня о втором шансе я не могла ответить отказом. Ему все же удалось влюбить меня в себя до гроба! Куда теперь я без него? Без него я не смогу жить...

Я надела то самое черное платье, что когда-то надевала в машине Макса. Мой округлившийся живот было не заметить сложно. Больше скрывать его за балахонами я была не намеренна.

— Мама, папа... — я покрепче сжала руку парня и наконец сказал, то что хотела. — Мы с Максимом решили поженится. Но это еще не все! Я на третьем месяце и скоро у вас появится три внука.

Минуту в комнате царила гробовая тишина. Челюсти родителей можно было собирать по полу. Первой очнулась мама.

— Юра, помни, что это твоя дочь и твой будущий зять... — прошептала та и взяла его за руку.

И тут началось!.. Папа сначала отчихвостил меня, а потом принялся за Макса. Так они еще и меня с мамой выгнали во время своего «мужского разговора».

Под дверью мы с Василиной сидели больше двух часов. Иногда было слышно, как папа ударят рукой по столу, а иногда что-то тяжелое и хрупкое разбивалось об пол.

Наконец, они вышли! Юра тяжело выдохнул и снова покосившись на мой живот дал добро.

— Мужик он хороший. — сказал папа маме. — Не к чему придраться. А ты Карина, скажи спасибо, что мне так Максим нравится. Иначе сегодня же с вещами на выход! Это ж надо было так...

— Юра! — перебила его мама. — Как вышло, так и вышло. Дети счастливы и это главное.

Так в нашу семью снова пришла беззаботность и гармония. Никаких сор больше не было. Все дружно говорились к свадьбе.

Все советовали мне широкое платье, но мы с Максом твердо решили, что пересуды людей нас не волнуют. Мы любим друг друга, что еще нужно?

— Мне плевать, что там говорят. — отвечал на мои опасения парень. — Пусть кто-то хоть попробует обидеть тебя и наших детей.

На том и порешили. Мое свадебное платье нашло меня практически сразу. Проходя с

Инной по улице в центре города, я увидела шикарное белое платье с тонко вышитыми по нему зелеными завитушками. Смотрелось оно умопомрачительно. Фата была длинная и крепилась на край прически. Кроме подаренного родителями фамильного украшения в виде обруча-ореола, больше я ничего не одела.

Начала играть знакомая мелодия и пора было идти к алтарю. Краем глаза я заметила перекошенное от недовольства лицо будущей тещи. Только спустя две недели Макс узнал почему на самом деле та приезжала! В столице Женя нашла ему выгодную и «правильную», по ее словам невесту. Зачем ему какая-то беременная малолетка если есть дочь миллионера?

Макс быстро объяснил ей что да как и отослал к себе восвояси. После этого я стала уважать его еще больше. Ведь Женя наверняка говорила про меня ему гадости и всячески настраивала отказаться от свадьбы. На парня же ее доводы действовали не больше чем ветер на горы. Он по-прежнему был непоколебим.

И вот теперь я была в шаге от идеальной жизни. Мне было не страшно, я знала, что сделала правильный выбор. Этот человек будет со мной всегда, не обманет, не предаст, он будет идеальным мужем и отцом. Я же буду только стараться дотянуться до него.

— Объявляю вас мужем и женой! Можете поцеловаться! — наконец объявили нам.

— С радостью! — сказал муж и притянул меня к себе для долгого и страстно поцелуя.

— Кхе-кхе! — услышала я за спиной голос Жанны. — У вас и так уже почти трое детей. Пора бы и притормозить.

— Мы с мужем рассмотрим этот вопрос! — шутливо сказала я бабуле, пробуя на вкус новое слово «муж».

Кроме всего прочего, я теперь Карина Майер! Сменила одну немецкую фамилию на другую...

— А я не согласен. Думаю, три слишком мало. — поддержал меня Макс. — Меньше пяти даже не рассматриваю. Что скажешь, жена?

— Что ты загонишь меня в гроб! — я обвила его шею руками и игриво усмехнулась.

— Только после меня... — он прижал меня к себе. — Только после меня, любимая. И после долгой и счастливой жизни вместе.

Наши объятия были беззастенчиво разорваны родственниками, решившими нас поздравить. Но я не обижалась, у нас было впереди еще много-много времени.

Вечер проходил хорошо. Никаких похищений невесты и глупых конкурсов. Был конечно ведущий свадьбы, но он больше направлял ее в нужную сторону, чем усугублял. Нам же с Максом было не до этого, ведь утром мы летели в свадебное путешествие в Ментону, где бабуля с дедулей купили себе новый дом. Жанна с Валерой даже перенесли свой отъезд из-за нас. И как я поняла, на пару лет — не меньше! Ведь теперь у них будет целых четыре внука и всех нужно проконтролировать!

— Как ты смотришь, на то, что бы сбежать? — хрипло спросил меня муж, прямо в ушко, обдувая его будоражащим кровью ветерком.

— Более чем положительно! — воскликнула я и все же беззастенчиво поцеловала мужчину рядом со мной. На нем был черный костюм, на воротнике которого вышита зеленая веточка. Мы смотрелись гармонично.

Тихонько перебирая ногами через толпу, муж и жена двигали к выходу, как вдруг!..

— Наконец-то! — воскликнул фотограф и потащил нас по направлению к выставленному нами стенду для фото. Там все желающие могли сделать как групповую, так и личную фотосессии. Уголок кафе был украшен живыми черными, белыми и зелеными

цветами. Преимущественно выделялся белый, так что трагично это никак не выглядело. — Пойдемте! Давно пора было устроить фотосессию молодоженам!

— Прости. — еле слышно прошептала я Максу.

— Ничего. — он одобрительно улыбнулся, сжав мою руку. — Нужно же будет показывать что-то нашим детям.

После долгого и изнурительного позирования во всех возможных позах, мы уже готовы были уйти. Но не тут-то было! Фотограф потащил нас на улицу, где продолжил пытки.

— Все, я доволен. Могу вас отпустить! — сказал тот заветные слова.

— Черт! — воскликнула я, прежде чем сесть в машину. — Моя сумочка осталась в кафе!

Парень многозначительно прижал меня к машине и сказал почти в самые губы.

— Поверь, сегодняшним вечером она тебе не понадобится...

— Там наши загранпаспорта и билеты на самолет!

Парень моментально отдвинулся и серьезно посмотрел на меня.

— Зачем ты взяла их с собой!?

— Да что б не потерять! — сказала ему, когда подхватив платье помчалась обратно.

— О, наконец-то! — бабуля перехватила меня за руку и потащила в круг, где собрались все незамужние девушки. — Невеста готова кидать букет!

Ну ладно, чего уж там... Пять минут...

Ага! Где уже там! Эти медленный клуши НЕ ловили его раз десять, а затем заставляли бросать снова и снова! Наконец, я услышала за спиной довольные возгласы.

— Я поймала! Поймала! — завопила довольная Виталина, ее же новый парень медленно ретировался в глубь толпы мужчин следящих за этим безобразием! — Наконец-то! Наконец-то!

Мне захотелось просто поздравить подругу, но та убедила меня, что будет смертельно обижена, если я не сделаю с ней фото.

— И я хочу! — воскликнула Маша, одноклассница.

— Я тоже! Так же не честно! — пробурчала себе под нос Инна. — Давай фотографироваться со всеми!

Сначала я сфотографировалась со всеми моими друзьями, затем друзьями Макса. Затем та же участь ждала моего мужа. А дальше нас заставили фотографироваться вместе со всеми. Мне кажется, даже фотограф устал. От вечной улыбки, начало сводить челюсть! Только нежные поглаживания мужа по спине, давали сил и укрепляли нервы.

— А теперь первый танец молодых! — огорошил нас ведущий.

— Ты еще хочешь продолжения вечера? — устало спросила я парня в танце. — Я с трудом хожу, не различаю лиц и благодарю бога, что мама убедила меня надеть обувь на плоском ходу.

— Свадьба бывает раз в жизни, детка... — успокаивающе сказал тот и я сразу расцвела в улыбке. — Думаю, теперь нам дадут уйти и вы сможете отдохнуть...

— Детям то как раз это по душе! — удивила я его. — Они танцуют внутри меня похлещи нас с тобой!

Нам дали уйти только под утро, когда все гости уже разбрелись по домам. Не заезжая домой, мы отправились в аэропорт. Весь полет мы проспали, как и пол последующего дня. Дальше же уже начался настоящий медовый месяц... Домой мы смогли вернуться только спустя два месяца.

На дворе месяц март. Мы с моим любимым только вернувшись из столице, где я решила продлить академ отпуск, сразу направились к молодым родителям. Передвигаться с моим гигантским пузом было просто невыносимо, но я не могла избавиться себя от удовольствия увидеть маленькую Машу. Да, три месяца назад у Ромы и Инны родилась девочка!

— Может еще что-то им купить? — озабоченно спросила я Макса, искоса поглядывая на три пакета подарков.

— Думаю, мы купили больше чем нужно... — рассмеялся тот. — Я конечно понимаю, что в тебе начинает просыпаться материнский инстинкт, но...

— Хватит, так хватит! — согласилась с мужем я и поцеловав его в щеку. — Я доверяю мнению своего драгоценного супруга.

Отношения у нас складывались лучше некуда. И хоть он не было со мной все девять месяцев беременности, шесть мы разделили на двоих. Думаю, Макс, как и я, тайно ждал, что токсикоз сделает меня более не выносимой и эмоциональной. Но нет! Все как раз наоборот, я превратилась в милого цыпленка, который во всем согласен с мужем и рад каждому жучку и паучку.

Максу даже пришлось нанять управляющего своего клуба в столице и в Дарнице, так как все время он проводил со мной. Мы разделили вместе все узи и приемы у врача. У нас была большая, как мой живот, и дружная семья. Когда моя талия стала похожа на талию слона, наклоняться я больше не могла. Макс сам предложил помощь, и теперь все что было них живота было в его распоряжении, начиная от надевания джинс, до из снимания...

Родители не могли нарадоваться! По нашему возвращению из медового месяца они сначала приходили каждый день, затем поняли, что я в надежных руках и визиты сократились до двух раз в неделю. Жанна же с Валерой заходили через день стабильно. Женщина считала нужный приносить мне еду в судках и даже компоты! Это конечно выводила из себя!

Инна с Ромой перестали заходить после рождения малышки, все теперь собирались у них. Даже, слава богам, Жанна и Валера переключили свое внимание на молодых родителей.

Мне же нужно было рожать двадцать девятого марта. Именно поэтому мы собственно и вернулись за две недели, что бы подготовить все наилучшим образом. Макс настаивал на присутствии на родах.

— Боже!! Только не это! Это мой самый страшный кошмар! — воскликнула я. Приведя ему сотню доводов, тот согласился, что это не лучшая идея.

Кроме того, сегодня, четырнадцатого марта, день рождения нашей дорогой Ани. Мы все договорились встретиться у Инны с Ромой и отпраздновать этот праздник.

— Нужно еще купить белые орхидеи! — вспомнила я, глядя на цветочный ларек, который мы чуть не проехали. — Бабушка их обожала... Я всегда их ей дарила.

Парень припарковался и уже почти вышел из машины, когда я нежно взяла его за руку.

— Я хочу сама. — с тоской сказала я. — Это что-то вроде ритуала... Понимаешь? Я не хочу менять его, несмотря на...

— Хорошо. — заботливо сказал тот. — Только я все равно буду следить за тобой из окна. Ты же сама говорила, что спина болит и ноги отекли...

Счастливая, вышла на улицу. Сегодня был необычайно теплый день для весны, так что впервые поле зимы я позволила одеть себе легкое желтое платье с коричневым длинным кардиганом.

— Здравствуйте! Мне пожалуйста букет из орхидей. — сказала я милой девочке, которая ненамного была старше меня. — Сегодня у моей бабушки день рождения.

Девушка с интересом и лукавой улыбкой посмотрела на мой живот. В этом взгляде, как во многих других, не было ничего осудительно и мне она сразу понравилась. Хотя других людей я тоже понимала. Ведь мне только исполнилось девятнадцать, а выглядела я не больше чем на шестнадцать. Представьте только, о чем могли думать люди!

— У вас скоро пополнение в семье? — спросила наконец та.

— Да, в этом месяце. — погладив животик, сообщила я девушке. — У нас с мужем будет три малыша.

— Ничего себе, сколько счастье! — девушка передала мне букет, но тут ее взгляд задержался на чем-то за моей спиной. — Надо же, когда я уже успела... — затем она снова посмотрела на меня и снова куда-то за спину. — Вы только не переживайте, но...

— Да что там такое... — я обернулась и тут же обомлела. — Черт! У меня отошли воды!

Быстро схватив букет и рассчитавшись, я побежала к Максусу. Тот, видя мой ошарашенный вид, вышел меня встретить. Тем не менее, я сразу села в машину и тот последовал моему примеру.

— Что произошло, Карина? — нетерпеливо спросил тот. — Тебе плохо?

— Пока нет... — задумчиво ответила я. — Но, думаю, если мы не поедим в роддом сейчас, до начала схваток не успеем.

— ЧТО!? Еще же рано! — впервые на его лице я прочитала испуг, такой детский и наивный... — Чего ты решила, что пора?.. Разве что...

— Да, черт побери, у меня воды отошли! — закричала я. — Можем конечно пуститься в обсуждения, почему это произошло именно сейчас, но лучше просто ЗАВОДИ МАШИНУ...

Мы были взвинчены, а я еще на грани истерики. Почему боятся родов начинаешь прямо перед ними?..

Максим Майер.

Третий час я уже сидел у операционной. Пришлось заплатить доктору приличную сумму денег, что бы он меня сюда пустил. Я бы все отдал, что бы быть в этот момент рядом с любимой, но она уговорила меня но она говорила меня этого не делать. Я обещал ей и исполню обещание.

Единственное, что мне оставалось, это ходить из угла в угол, в ожидании новостей. А вдруг что-то случится с женой? А вдруг с детьми что-то не так? Господи, даже думать об этом не хочу...

За последние месяцы с Кариной я понял, что такое, когда тебя любят и тобой дорожат. От одного ее взгляда в сердце зажигалось пламя и я готов был упасть к ее ногам. Она моя слабость, мой наркотик и в тоже время она делает меня сильнее. Теперь было даже сложно представить, что я не смогу ее увидеть хотя бы день. О чем я вообще думал, когда жил без нее те мучительных почти три месяца? Идиот!

И вот теперь эта маленькая храбрая девушка подарила мне семью. К которой, кстати говоря, я никогда не стремился. Будучи всегда снобом, осуждающим супружеские пары, мне хватило увидеть Карину, что бы понять — она будет моей женой или мне не жить!

Каково же было мое удивление, когда она мне сказала, что воды отошли! Я ведь не

готов! Сейчас то я конечно думаю, может оно и к лучшему. Даже не представляю, как бы я нервничал все это время до обозначенных врачами родов...

Наконец, я услышал детский плач. Затем второй, а за ним и третий!... И тогда я заплакал. Впервые в жизни. Никогда не испытывал ничего подобного!

— У вас три сына. — сказала вышедшая акушерка. — Сейчас мамочку переведут в палату и вы сможете ее навестить.

Сначала я не мог дождаться встречи с Кариной, затем не мог решиться войти. Картина, открывшаяся моему взору потрясла сознание. Молодая мама сидела в окружении трех малышей.

— Поздравляю, папаша... — хриплым от слез голосом прошептала та, ее глаза светились от счастья, на губах была всеобъемлющая игривая улыбка. — Теперь нас наконец-то пятеро... Ты же знаешь, как сильно я тебя люблю, правда?

— Ты не можешь любить меня больше, чем я тебя, потому что больше невозможно. — неуверенно подходя к сыновьям, сказал я. На руках они казались совсем крохотными, а ведь вес каждого был четыре килограмма. У нас родились настоящие богатыри!

Так в нашей семье появились Филип, Артем и Дима Максимовичи Майер!

Спустя пять лет...

— Любимая, ты и правда этого хочешь? — спросил меня Макс, ревностно сжав руку. — Ты же понимаешь, что это будет сложно для нас всех?

— Понимаю... — осторожно начала я. — Но я же не могу жить постоянно как иждивенка!

— Но у нас трое пятилетних детей. Они требуют твоего внимания. — так же бережно подбирая слова тот. — Мне одному нужно внимания столько же, сколько и детям.

— Я понимаю... — заскулила я и встала. Нервы шалили и от этого я принялась расхаживать из одного угла комнаты в другой. — Но мне двадцать четыре года уже исполнилось, а высшего образования так и нет!

— Ты закончила институт заочно. — нервно сказал тот. — Тебе этого мало?

— Зачем мне заочный диплом учителя русского языка? Чему я могу учить детей? Ты сам же мне этот диплом и купил. — напомнила я парню. — Теперь я хочу заняться этим серьезно, вернуться к изучению английского и испанского... Да я же почти забыла немецкий!

— Мы с парнями тебе мешаем? — прорычал тот.

— Боже, конечно нет! — возмутилась я. Подойдя к мужу и плюхнувшись у нему на колени, я принялась всячески его сдабривать. За пять с половиной лет совместной жизни, я уже знала его слабые места... — Я просто хочу высшее образование... Не бумажку, а настоящее образование, понимаешь?.. Я не собираюсь тебе изменять, а тем более бросать семью. Я же без вас не могу. Дети мое все...

— Иногда я даже тебя к ним ревную. — прошептал мне на ухо тот. — Они проводят с тобой целыми днями, пока я контролирую строительство нового клуба.

Я рассмеялась и подарила ему долгий поцелуй.

— Так что насчет учебы? Ты против? — настороженно спросила я.

— Нет, конечно нет... — выдавил из себя тот. — Я не могу и не хочу тебе что-то запрещать. Ты должна быть счастлива. Просто я переживаю, что ты встретишь там какого-то Кирила и...

— Я же люблю тебя. — ласково прошептала ему я. — Чего тебе волноваться...

— Ну тогда ладно... — он жадно притянул меня к себе и поцеловал так, что закружилась голова. — Когда ты там говорила, мама с Василиной приведут детей?

— Через час. — задыхаясь, ответила я. — Они повели мальчиков с Машей в кафе на мороженое после садика.

— Тогда нужно воспользоваться им на полную. — он тут же поднялся и перекинув меня через плечо, понес в спальню.

Через два часа пришли наши дети. Женя с Василиной сразу ретировались, сославшись на занятость. Хотя я-то знала, что у них запись на совместный маникюр! С тех пор как мама Макса переехала в Дарницу эти двое были неразлучны. Хочу сказать, моя мама превратила ее с человеконенавистника на вполне сносного человека. Кн иг ол юб.н ет

— Мамочка, чем вы занимались без нас? — сказал Артем, как две капли воды похожий на папу. У него были такие же черные глаза и черные волосы.

— Ели конфеты, которые вы запрятали за шкафом! — заговорческим тоном, сказал

Макс.

— Не может быть! — ужаснулся Филип и тут же побежал проверять свои запасы. Мальчик отличался зелеными глазами, как у мамы и черными как смола волосами.

— Они шутят, Филип! — сказал брату Дима. Он был единственный брюнет в нашем черном царстве, да еще и с бронзовыми глазами. — Не верь им! Мама с папой не едят конфеты!

Убедившись, что все же все на месте, парни объявили нам с мужем войну. В подушечной войне победила дружба.

Стоило мне отойти от места военных действий, как перед глазами все помутнело и дальше я провалилась в черноту.

— О, очнулась! — сказал мужчина в белом халате у меня перед глазами. Кажется, я лежала в больнице.

Задав мне несколько стандартных вопросов, он позвал Макса.

— Доктор ничего не сказал. — встревожено сказала я. Мысль о том, что я могу быть серьезно больна плотно засела в голове. А как же моя семья!? — Как сильно я больна?

— Не думаю, что ты больна... — сказал тот, усевшись около меня на постель. — Ну ты и напугала всех нас... Не пугайся, такое иногда бывает...

— У кого бывает? У меня точно нет. — я удивленно приподняла бровь.

— Анализы готовы. — сказал вошедший в палату доктор. — С вами все хорошо. Такое иногда бывает. — повторил тот за мужем. — Переживать нечего. Естественно, больше никаких сильных физических нагрузок и через недельку прейдете ко мне на осмотр.

— У кого бываю просто так обмороки? У меня точно нет! Это был мой первый обморок в жизни, между прочим... — яростно выпалила я.

— А вы ей не сказали? — доктор неодобрительно посмотрел на Макса и тот отвел взгляд. — Вы беременны, дорогая. Уже почти месяц как. Так что заводите карту и определяйтесь с ведущим врачом.

— Ну и почему ты мне не сказал? — спросила я Макса, когда доктор вышел. — Чего у тебя такой встревоженный взгляд?..

— Просто ты хотела начать саморазвиваться, а теперь все по новой... — грустно сказал тот. — Я не хотел, что бы ты чувствовала себя погрязшей в домашних заботах.

— Ты что не хочешь ребенка? — испугалась я.

— Конечно, хочу! Ты бы видела меня, когда я узнал... Но ты...

— Я тоже хочу! — радостно сказала я. — То, что это произошло сейчас — знак! Значит, еще не время, все еще впереди, дорогой. Мне всего двадцать четыре.

Я нежно провела рукой по его небольшой щетине, которую он отращивал по моей просьбе. Мужчина улыбнулся мне, полной радости улыбкой и поцеловал. Эх, как жаль, что нельзя переместится срочно домой, когда этого так хочется...

Через восемь месяцев у нас родилась Анечка, на крестины которой съехалась семья со всего света. Жанна с Валерой приехали с лазурного берега, Инна с Ромой вернулись из Швейцарии, где жили последние семь месяцев. Рома руководил там филиалом бабушкиной компании. Мама с папой вернулись же с отпуска пораньше, так как ребенок и в этот раз осчастливил нас и пришел на тринадцать дней раньше.

Теперь у меня есть семья, муж и четверо детей, что может быть лучше?

Я медленно листала свадебный альбом родителей. Как они вообще успели сделать столько фото за один вечер?.. Тогда мама была беременна тройней и как она решилась надеть такое облегчающее платье?..

На одной из фотографий я увидела дедушку Юру и прадедушку Владимира Максимовича. Вот на кого я похожа цветом волос! Такие же пепельно белые. Бронзовые глаза же мои были от Жанны с Василиной, а жутко бледная кожа, стройная фигура и небольшой рост от мамы. Карина конечно истинная красавица! Даже спустя два с лишним десятка лет они с папой выглядят умопомрачительно! Может они пьют какие-то таблетки, останавливающие старение...

— Аня? — мама зашла в мою комнату и села рядом. — Что ты делаешь?

— У вас же с папой годовщина сегодня. — пожала плечами я. — Ровно двадцать три года назад была ваша свадьба.

— Да... — задумчиво сказала мама. — Время летит незаметно, когда ты счастлив. Вот тебе восемнадцать, а вот уже и за сорок...

— Тебе не дашь больше тридцати, а папа так вообще с каждым годом все лучше и лучше! — возразила я. — Ты встретила свою любовь в восемнадцать лет, а у меня же даже претендентов нет.

Я обреченно вздохнула и зарылась в альбом.

— У меня тоже не было. — усмехнулась та. — Однажды ты встретишь своего будущего мужа и он тебя больше не отпустит. — она лукаво улыбнулась и притянула меня к себе. — Знаешь, а ведь все, кроме Жанны, в нашем роду встретили свою истинную любовь в восемнадцать. Я имею ввиду девушек. Сейчас и твой черед.

Она посмотрела на меня своими пронзительным зелеными глазами и я задумалась над ее словами...

Неужели где-то ходит тот самый парень, который сумеет полюбить меня со всеми недостатками и заставит жениться на себе... Нежели я сама захочу родить ему четверых детей и подарю ему свою жизнь до самой старости? Нет! Это уж точно какой-то бред!..

На улице светило солнце. Лето еще не наступило, но настойчиво напоминало нам, жителям Дарницы, что оно не за горами. Я, журналистка местной газеты «Дарница-новости» (Да, фантазию тут проявлять никто и не собирался) Людмила Окишина, отправилась на интервью с очередным объектом местным сплетен. Конечно, нашу газету в основном читали бабульки, мамочки в декрете и любительницы сплетен, поэтому новости в основном были высосаны из пальца, но сегодня был особый случай. Девушка по имени Карина Майер сотрясла весь город и заинтересовала меня лично. Мне, жгучей брюнетке с шикарной фигурой, достойной работой и веселым нравом было безумно интересно, как она в свои девятнадцать лет получила мужа, содержание и трех детей в придачу, когда я в свои двадцать восемь не могу встретить в этой деревне не одного хоть на грамму меня достойного (Да чего греха таить, вообще никого!). Жителей же поразило другое, но об этом позже...

Миниатюрная девушка, со светлой кожей и черными волосами, достающими до самой попы, сидела у окна кафе «Потемки». Место выбирала я, когда назначала встречу. Оно довольно пафосное и мне хотелось знать, чисто по-журналистки, знает ли она его. Из тех ли она девушек, что получает все и сразу? Оказалось, да. Её семья относится к числу тех не многих обеспеченных семей Дарницы, так что она была даже в «Замке»... Эх, меня туда хоть раз бы кто позвал...

— Здравствуйте! — я натянула чарующую улыбку и под села к девушке. Мне предстоял с ней долгий разговор. — Карина, я так понимаю? Меня зовут Людмила и это я вам звонила по поводу интервью.

И вот теперь, глядя в живые, глубоки глаза девушки, я начинала ненавидеть её еще больше. Черт! Она еще и красивая! Но конечно, моих истинных чувств она никогда не узнает, ведь не зря я лучшая на работе...

— Да, это я. — искренне улыбнувшись, осведомила она меня и приветливо пожала руку. — Может сразу на «ты»? Мы же с вами почти одного возраста, я права?

Так, она начинает мне нравится...

— Конечно, Карина! Буду только рада! — я открыла диктофон на телефоне и чисто профессионально достала блокнот и ручку. Не все можно передать через технику, кое-что нужно и записать. — Ну что, начнем?

К нам подошел официант и пришлось прерваться для заказа. Было безумно интересно, что же Карина закажет? Что же едят такие дистрофично худые милашки? Оказалось, они пьют воду. Я же заказала кофе.

— Так вот. Все же приступим. — напомнила я той. И посмотрела на заметки в блокноте. — Первое, про что бы мне хотелось узнать, это конечно же про детей. Я поздравляю! Три здоровых мальчика, это же чудо!

— Спасибо! — ее глаза загорелись и в них появились слезы радости. Фе... Мда, как это терпит ее муж? Она по всем поводам так рыдает? — Им всего ничего и все время нужна мама. Так что у нас не так много времени, как бы мне хотелось. Не хочется бросать мужа одного надолго.

— Твой муж остался один с тремя новорожденными детьми? — мои брови поползли в

гору. Та кивнула так, будто это было что-то само собой разумеющееся. — Так вот, вернемся к тому самому вопросу, заставившему меня просить встречи. Трое детей. Каждый по четыре килограмма... — Я вопросительно посмотрела на нее, а Карина наивно похлопала глазками, словно не понимая, в чем дело. — Ты же понимаешь, что четыре килограмма это много даже при обычной беременности одним ребенком, а у вас три и это... нонсенс!

Карина посмотрела на меня, как баран на новые ворота, а затем загадочно улыбнулась.

— Я не задумывалась об этом. — пожала плечами та. — Как-то все получилось само собой...

— Но ты же ходила к врачу... — непонимающе начала я.

— На учет я стала только на третьем месяце. До этого спокойно жила, ничего не замечая... — Карина одернула себя, будто взболтнула лишнего. Ага, замужество по залету! Это многое объясняет... — Просто у меня с Максом, их папой, на тот момент были разногласия.

— Но любовь победила! — заключила я, зная, что так бы сказал любой. — Я так понимаю, что про беременность ты догадалась по отсутствующим женским дням и внезапно выросшему животу?

— Нет... — она отвернулась, как нашкодивший ребенок. — На самом деле, я просто сходила на медосмотр в вузе. Он там все мне показал...

— Но такие огромные дети! — я не сдержалась и допустила не профессиональный громкий восклик. — Простите, просто это... удивляет. Как же тебе удалось их выносить?

— Спокойно... — равнодушно сказала та. — Без труда...

— Никакого лечения? — с интересом спросила я. — Возможно, ты часто лежала на сохранении?

— Ничего такого не было. Может я тебя и удивлю, но у врача я почти не консультировалась.

— Ты же понимаешь, что попала в новости не просто так? — сохранять воодушевляющую улыбку казалось сложным, а верить в адекватность собеседницы становилось еще сложнее. Все ясно, она дурочка, а дурочкам везет.

— Конечно, я это понимаю. — она нервно погладила складки на голубых брюках и расправила белую кофту. — Я понимаю, что городу это забавно... Но я родила, все хорошо, дети живы и здоровы... К чему такой сильный интерес к моей скромной персоне?

Мне хотелось рассказать ей, что известно всего четыре случая подобные Карининому, и всего два в нашей стране. Но перед свиньями бисер не мечут... Неужели она не понимает, что могла потерять детей или, того хуже, родить их с серьезными дефектами или врожденными болезнями!? Нет, не подумайте, я люблю все живое, просто каково жить, зная, что из-за твоей безалаберности дети страдают всю жизнь...

— Впрочем заключим: у вас с мужем трое здоровых деток, каждый из которых при рождении был по четыре килограмма. До третьего месяца ты не замечала, что беременна, живот тебе не мешал... — я одернула себя. Черт! Я же профессионал, я не могу осуждать людей открыто, да еще и на работе! — Расскажите про них. Тяжело быть мамой?

Карина поудобнее устроилась на кресле и сделала глоток воды. Так странно, эта девушка производила одновременно впечатление пятилетнего ребенка и взрослой женщины...

— Не сложно. — она улыбнулась мне как-то по-детски игриво, но глаза оставались серьезными. — Ко всему можно привыкнуть. А когда еще и такой муж, как у меня, то все

кажется ерундой! Он поддерживает меня буквально во всем... А детей мы назвали Филип, Артем и Дима. Так звали мужчин по линии Макса, как оказалось, выбор имен для него очень важен. Кстати, оказалось, что именно по линии мужа есть тройни! Каждые три поколения!

Девушка выглядела такой счастливой, признаюсь, это было немного заразительно...

— Вы счастливая и любимая молодая женщина. — решила перевести тему я, поняв, что больше из нее не вытяну. — Расскажите, как вы встретили свою любовь?

— Ты... — ответила мне Карина и я непонимающе уставилась на неё.

— Я? — голос предательски дрогнул. — Я еще не встретила...

— Да я говорю, что нужно было сказать «ты», а не «вы».- она рассмеялась и я про себя чертыхнулась. — Так вот, как я встретила любовь... Это сложно сказать... Скорее, она меня встретила и не отпустила...

Карина мечтательно засмотрелась куда-то мимо меня. Её одолевали воспоминания, эмоции менялись ежесекундно. Но одну я выделила для себя особенно — она был безумно влюблена. Ах, как бы мне хотелось ощущать себя такой же окрыленной и испытывать такое же влечение к одному мужчине...

— И как это понимать? — слишком резко спросила я, а затем как бы оправдала себя. — Читателям будет интересно узнать больше про вашу необычную семью.

— Да как-как... — она перевела на меня затуманенный взгляд. — Познакомилась я с ним в спортзале. Думала, что он тренер... А затем любовь и все такое...

Ага, и ребенок через девять месяцев... Все ясно!

— А как прошла свадьба с Максимом?

— Да как обычно... — как бы равнодушно сказала та, но глаза заблестели. — Сменила фамилию Вернер на Маер, потанцевала и ушла.

Что!? Она думает, я совсем идиотка и не изучаю клиентов, прежде чем идти на интервью? Я знаю все про ее мужа! Он один из богатейших людей нашего города... А свадьбу они отмечали в «Замке». Неужели него рассказать!? Почему она воспринимает все как должное!?

— Что ж... — я посмотрела на заметки в блокноте и поняла, что писать мне получается особо не про что. — Может, ты хочешь сама что-то добавить?

— Добавить... — она задумалась и изучающее посмотрела на меня. — К жизни нужно проще относиться. Не бежать за счастьем, оно само тебя найдет. Не заламывать самомнение, но знать себе цену. Ну и конечно не упустить того самого, я имею ввиду мужчину. Не знаю, может мне бы и не было так легко всю беременность, если бы не забота любимого. Он буквально на руках меня носил! А теперь у нас три карапуза. Да, они по четыре килограмма! Да, я вышла замуж беременная! Да, на третьем месяце беременности! Ну и что? О чем тут говорить? Я так сильно счастлива, что даже думать об этом страшно... Я все время боюсь, что это окажется лишь сном...

— Я безумно рада, Кариночка! — с самой очаровательно улыбкой из своего арсенала, заявила я. — Тогда заканчиваем интервью. Приятно было пообщаться с вами, надеюсь увидимся еще.

Из кафе я вышла грустная и недовольная. Ну неужели нельзя было поподробнее рассказать? Что мне теперь в печать сдавать? Ну ничего, что-то да придумаем... В конце концов, журналисты тоже писатели, ведь так?..

Спустя три недели...

Карина сидела в спальне и расчесывала спутанные волосы. Девушке хотелось поскорее

завалится спать и отдохнуть от резвых малышей. Боже, когда же мамы вообще спят!..

Тут в комнату ворвался Макс и начал размахивать перед носом газетенкой.

— Это... Это... — он словно не мог подобрать нужного не матерного слова, а затем бросил мне ее на колени. — Читай, принцесса! Кажется из тебя сделали гуру по теме «Как удачно выйти замуж».

Я усмехнулась, но газету взяла... А там на обложке фото из выписки с роддома и надпись: «Из принцессы в королевы: обрети полный комплект за год!».

Я судорожно залистала станицы и нашла большой разворот, где во всю страницу была наша свадебная фотография. И где они ее, спрашивается, взяли!?

«Девушка по имени Карина Майер, в девичестве Вернер, сотрясла город своей историей! Она родила троих детей весом по четыре килограмма каждый. Мы сходили с ней на интервью и теперь знаем, что история ее более необычная, чем вы даже могли подумать. Здесь вы узнаете как завести мужа миллионера, выйти за него замуж и привязать к себе тремя детьми всего за ГОД! Учитесь девушки...».

Дальше я читать не могла, так как слезы от смеха закрыли обзор.

— Чего ты смеешься!? — непонимающе спросил муж. — Ты уже дочитала до момента, где ты советуешь всем девушкам рожать детей до двадцати лет и прежде удостоверится, что мужчина достаточно богат?

— Нет и не хочу. — я встала и не задумываясь обняла любимого. — Ну написали они ерунду, и что? Мне все равно, а тебе? — мужчина ничего не сказал и я приняла это за положительный ответ. — Честно говоря, я думала это будет мило почитать про наших детей в газете... Но...

— Но раз теперь я стал миллионером, вдруг, то просто выкуплю всю эту желтую газетенку и спалю к чертям! — саркастично заметил муж и прижал меня к себе.

Мы дружно рассмеялись и отправились в постель. На следующий день ко мне пришла вся семья с этими газетенками и требовали объяснений. Верите или нет, но в социальных сетях люди просились ко мне на тренинги! Так продолжалось два месяца... Но нам было все равно, мы были слишком затуманены счастьем, что бы переживать из-за такой ерунды.

Больше книг на сайте - Knigolub.net